

Надежда Анищенко-Вагант

13 СНОВ
СЕРАФИМА ОГНЕНОТО

Самара
2013

УДК 882
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
А 67

*Жизнь есть сон, увиденный во сне
(Восточная мудрость)*

Анищенко Н.М.

А 67 13 снов Серафима Огненного: Роман. —
Самара, 2013. — 128 с.

ISBN 978-5-9189-9072-8

«13 снов Серафима Огненного» - вторая книга автора. Эта книга повествует о необычайной силе трансформации Души и Тела, о ярких путешествиях в глубины собственного Сознания, о том, как важно стать Собой... о том, что каждый нужен и каждый важен и реально лишь то, что выбираешь.

ISBN 978-5-9189-9072-8

© Анищенко Н.М., 2013г.

**Укрощение ума разжигает Огонь в Сердце.
Тепло Души утоляет голод знаний
и разворачивает на глас Божий...**

*Записано в Сергеевой
пустоши города Киева.*

I

- Проснись! Проснись же, слышишь?! – быстрым нарастающим гулом пронеслось в голове, а в правое плечо как будто кто-то легонько толкнул.

Совершенно юная прехорошенькая девушка по имени Эллада, что в переводе с древнегреческого означает «утренняя заря», совершенно неожиданно для себя, заснула, самым что ни на есть безмятежным сном младенца прямо за столиком в одном весьма уютном кафе.

- Да, да, да, уже иду, - не разобрав спросонья, кто же всё-таки её побеспокоил, залепетала Эл.

- Ну, просто спящая красавица какая-то.

- Что? Где я? – кулаками потеряв глаза, Эллада наконец-то вспомнила, что буквально пару минут назад она рассчиталась с официантом, оставив несколько купюр ему на чай. Что произошло потом? Потом - только один жирный знак вопроса в её голове. Больше ничего.

«Что же получается, мне вздумалось вздремнуть сразу же после вареников с картошкой? Что ж, хорошо! Ещё одна бессонная ночь, и я буду спать, как это делают лошади, стоя...», - решила про себя Эллада Леонидовна Светлова – старший научный сотрудник Института Человека, открывшегося два с половиной года назад, благодаря небольшой группе замечатель-

ных инициативных людей. Главным своим делом и миссией они считали создание мира, в котором люди могли бы жить **осознанно**.

В программу курсов Института входило проведение всевозможных тренингов, обучающих семинаров, организация заграничных поездок с целью повышения мастерства и саморазвития в сфере духовной.

Научный сотрудник Светлова после девяти часов, проведённых за компьютером, чувствовала себя сейчас более чем утомлённой, продолжая, тем не менее, излучать вполне радостное расположение духа. Подготовка к защите долгоиграющей диссертации требовала от неё в последнее время уйму сил и времени.

Эллада Леонидовна скрупулёзно собирала информацию, изучала, не раз форматировала уже имеющееся, но чаще просто раскладывала нужное по файлам, впоследствии компоуя и соединяя главное. Трёхлетний труд Светловой с актуальным названием «Развитие коммуникативной компетентности методами арт-технологий» принёс ей немало сюрпризов и открытий. Однако больше всего ведущий психолог мечтала поскорее завершить начатое и с триумфом отправить в долгий ящик бесконечную вереницу конспектов, графиков и диаграмм, которые с недавнего времени неосознанно призраком буквально ходили за ней по пятам, даже по ночам.

- Ну, и соня же ты, - вновь услышала она прямо над ухом всё тот же бархатный голос, разбудивший её наемни прямо за столиком кафе «Атман» после плотного и сытного обеда.

- Не понимаю, кто это? – Эллада удивлённо посмотрела по сторонам, всё было по-прежнему: посетители вдохновлённо поглощали пищу, и не более того.

- Следуй в соседнюю комнату, там ты сможешь увидеть меня, да не верти ты так головой. Это вы-

глядит очень забавно и подозрительно, - в голосе, так странно возникшем в ее голове, появились нотки иронии и снисхождения.

- Мне кажется, я схожу с ума. Здравствуй, клиника! Доработалась..., - девушка послушно поспешила в игровой зал - зону, специально предназначенную для детей. Это место, где родители могли совершенно спокойно оставлять своё чадо, предварительно покормив, сами же тем временем - продолжать своё бесконечное общение с белками, жирами и углеводами.

- Так, и что дальше? - поискав глазами хозяина голоса, который привёл её сюда, и, не обнаружив никого, кроме двух малышек, без остановки курсирующих по цветным горкам и лабиринтам, Светлова молча придумала для себя диагноз и собралась было направить стопы свои к выходу.

- Посмотри в окно, мне нужна твоя помощь, - уже без иронии, едва уловимо прозвучало глубоко в груди, при этом слева что-то больно сжалось. Эллада, не раздумывая, перевела взгляд в сторону огромного распахнутого настежь окна.

Там, прямо на проезжей части, почему-то уткнувшись в асфальт лицом, стоял белокурый мальчуган, лет пяти-шести. Он будто искал что-то, неотрывно исследуя крохотный участок земли у себя под ногами.

- Что же он там ищет? На дороге! Боже! - пулей вылетев из помещения, не помня себя от ужасной мысли об опасности, которой здесь и сейчас подвергался этот неизвестный мальш, через несколько секунд спасительница уже держала его на руках, крепко прижимая к самому сердцу.

- Ты же мог попасть под колёса, дружок. Что ты здесь делаешь? Где твои родители? - переведя дыхание, Эл выпалила первое, что пришло.

- Меня Яковом зовут. Я играл, а мама с папой - там, выясняют, кому я достанусь после того, как они

поделят квартиру и дачу, машину и магнитолы, телевизор, айпад и Барсика нашего. Он бездомный был, я нашёл его под Рождество.

- Значит, он всё-таки твой, а не мамин и папин, - поставив ребёнка рядом с собой, резюмировала новая знакомая маленького Яши. Она взяла его крохотную худощавую ладонь в свою и вновь направилась в сторону только что покинутого ею кафе.

Зал для курящих сегодня был особенно переполнен.

- Ты, дружок, лучше здесь меня подожди. Так сказать, за линией огня... Кто твои родители, покажи.

- В самом углу видишь, двое что-то громко обсуждают.

Увидев родственников, мальчик явно погрустнел.

- Выше нос, ты же знаешь, Барсик - твой!

- А я?

- А ты - мамин и папин!

Мальш очень пристально посмотрел на Эллу. В его взгляде было всё, кроме одного: детского задора и непосредственности.

- И?

- И кажется... Теперь ещё и мой.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, девушка шагнула в обволакивающую густоту. Минуя столики, ломившиеся от всевозможных кушаний и яств, Светлова всё-таки добралась до углового.

- Здравствуйте, господа-родители! Какие же мы занятые и деловые! А где сын ваш сейчас, знаете?!

Мужчина и женщина, поразительно похожие внешне, словно брат и сестра, одновременно повернулись в сторону источника звука. Явно не понимая, что хочет от них эта странная женщина, разговаривающая далеко не приветливым тоном, они одинаково посмотрели друг на друга и, не придавая никакого значения происходящему, продолжили свою занимательную беседу.

- Да вы что? Потеряли слух оба? Ваш сын находился сейчас на проезжей части без присмотра! Люди-и-и! Он мог погибнуть, услышьте! – Эллада не сдавалась.

Усевшись рядом на свободный стул, она в отчаянии ударила ладонью по крышке лакированного стола.

- Не понимаю, девушка, какое право? Кто вы такая? Охрана!!! – первой отреагировала женщина, визгливо включив сигнализацию.

- Повторяю, ваш сын..!

- Послушайте! – в диалог, наконец, вступил мужчина, как оказалось, человек весьма мягкий и деликатный. – Пожалуйста, прекратите этот «базар»! Милая, про какого такого мальчика вы говорите? У нас с супругой, к великому сожалению, или, быть может, к радости, нет, и никогда не было детей!

- Как не было? А это, по-вашему, кто?! – Все трое обернулись в сторону дверного проёма, на который, быстро привстав, указала озадаченная известием Эллада. Однако никого, кроме входящего официанта с подносом – наперевес, там не оказалось.

Эл незамедлительно проверила игровую комнату, зал – напротив, заглянула даже в кухню и в уборную. Якова нигде не было, он, словно растворился, просто взял и исчез.

- Что же это получается? Я только что встретила мальчика, который поведал мне историю о себе, о вас и о вашем разводе...

- Помилуйте, душа моя, какой такой развод? – развёл руками красавец-муж, – Мы с Раечкой уже как сто двадцать пять лет вместе! Мы любим и бережём друг друга и наши отношения, как самое величайшее сокровище в мире! А вас, сударыня, скорее всего, кто-то просто решил провести, разыграть. Посмотрите, быть может, ваш проказник всё ещё здесь, неподалёку, и вы сможете расставить все точки над «И».

- Стоп! Мне кажется, что я окончательно запуталась. Или просто медленно схожу с ума, – научный сотрудник Светлова что есть силы зажмурилась, несколько раз похлопала себя по щекам, помяла уши, встряхнула копну своих русых вьющихся волос, тихонько прокашлялась и глубоко вздохнула.

- Простите ради Бога, просто я была в таком возмущении, понимаете...

- Да не убивайтесь вы так, девушка, всякое случается, – заключила женщина, притянув к себе руку нарушительницы их с мужем спокойствия, – С вами абсолютно всё в порядке!

- Судя по результату, не в порядке, ещё этот странный голос...

- Вы просто расслабьтесь, закажите себе вкуснейшего латте, а к нему – тирамиссу в придачу и, не думая ни о чём, предайтесь наслаждению!

- Да-да, спасибо вам, дорогие...

- Сергей Викентьевич Штенф, – протянул свою изящную руку мужчина.

- Раиса Павловна Конькова, – поспешила продолжить знакомство его любезная жена.

- Очень. Очень приятно. Элла. Эллада Леонидовна Светлова.

- Какое интересное сочетание! Брависсимо! Ваш отец – грек?

- Обрусевший. Грек. На самом деле, мне безумно приятно было с вами познакомиться, даже, несмотря на то, что это произошло таким образом.

- Взаимно, душенька, взаимно, – расхохотался Сергей Викентьевич.

- Однако мне пора.

- А как же кофе с вкусняшкой! – сквозь слёзы, проступившие от смеха, настаивал господин Штенф.

На мгновение Эл показалось, что что-то злоецее промелькнуло во всём происходящем с ней здесь и

сейчас - в гоготе этого лощёного мужчины, в вежливых ужимочках его седеющей жены, не выпускавшей из своих скользких ручек её ладонь, в густом тумане сигаретного дыма, в котором утонули все эти люди, без конца втягивающие в себя ядовитые струи. Она почему-то совершенно явно ощутила сейчас давящее чувство тревоги и тоски.

«Надо уходить, непременно уходить отсюда», - Эллада решительно встала, изобразив подобие улыбки на лице.

- Всего вам доброго, простите за беспокойство, - торопливо задвинув стул, быстрыми шагами она направилась к выходу.

- А мальчика своего всё же разыщите, иначе мы его разыщем! Га-га-га - раскатистым эхом пронеслось по залу.

Девушка ускорила шаг, и все вокруг неё будто сжалось до невероятных микроскопических размеров: мебель, окна, двери, люди - всё это приняло гипертрофированную форму, а затем закрутилось, застучало, заскрежетало...

*

Через несколько минут в абсолютной тишине Светлова, наконец, осознала у себя наличие рук-ног-головы - тела. Однако более радостным моментом для неё оказался тот факт, что всё это время она просто-напросто крепко спала, находясь в своей любимой двухкомнатной сталинке.

- Эллада Леонидовна, душенька, что же это вы... - водрузив на себя своего ворчащего во сне кота Норриса, не без иронии обратилась к самой себе Эл.

Окончательно придя в себя после пережитого, она решила-таки в половине девятого утра поинтересоваться временем и погодой на день грядущий и заодно проверить свою переполненную электронику.

Полусидя-полулёжа, отыскав в складках верблюжьего одеяла свой 3G Айфон белого цвета, Эллада обнаружила порядка семи пропущенных вызовов.

- Ого-го! Это мы с тобой основательно вздремнули, Норрис!

Четыре звонка - от коллег, два - от мамы. И только один неизвестный.

«Может, перезвонить», - промелькнуло в голове.

Раньше, чем Эл успела это сделать, на дисплее вновь замигал вызов с весьма странной комбинацией цифр.

- Слушаю вас.

Кот сразу же демонстративно покинул своё насиженное место на хозяйкином животе. Фыркнув три раза, он отправился справлять нужду, раскачиваясь всем своим лохматым телом.

- Доброе утро, спящая красавица!

- Этот голос, опять этот голос! Боже, скажите мне, пожалуйста, что я сплю! - запаниковала девушка.

- Нет же! Нет! Я звал тебя совсем недавно. Помнишь?

- Во сне? - недоумевала Эл.

- Прости, пришлось пойти на это, - очень дружелюбно признался бархатный голос.

- Спокойствие, только спокойствие... Норрис, пойдика ко мне, - Эллада принялась расшагивать по квартире гигантскими шагами с недоумевающим котом - подмышкой, пытаюсь таким образом хоть как-то успокоиться.

- Пожалуйста, перестань нагонять страх, помнишь, чем всё обернулось во сне?

- Ещё бы!

- Понимаешь, они очень любят, когда люди пугаются. Они питаются вашими страхами.

- Кто это - они?!

- Штенф, Конькова - из твоего сна и другие подобные «заблудшие души».

- А что с ними не так?

- Из жизни в жизнь они остаются привязанными друг к другу и даже теперь, в параллельной реальности, не могут расстаться. Всё, что они имеют – это тотальное застревание друг в друге. Окружающий мир их интересует меньше всего. Эти души залипли в страстях и эмоциях, и ничего не имеют сейчас, кроме одного – одиночества вдвоём.

- Ясно, я опять схожу с ума!

- Да нет же, постой! Быть может, в это очень сложно поверить, но всё, что случилось и случится с тобой, имеет свою особенную закономерность.

- Объясните, не понимаю, - уставившись в окно в одну точку, почти шёпотом произнесла обескураженная Эллада Леонидовна Светлова – старший научный сотрудник Института Человека.

Ей казалось, что что-то очень важное должен рассказать сейчас этот красивый и совершенно беспольный голос. То, что, возможно, станет для неё ответом на самые главные её вопросы: **«Кто она? Для чего пришла..?»**

Она чётко отдавала себе отчёт в том, что ещё в детстве в школе учителя говорили родителям о том, что их ребёнок – «не от мира сего». В доказательство этому очень часто по ночам, а иногда и в светлое время суток ей приходилось видеть слабое мерцание в пространстве рядом с собой.

«Не такая, как все», - говорили о ней мальчишки в школе, добивающиеся хотя бы элементарного расположения к себе. «Снежной королевой» называли её в институте, «посмотрит – как будто обухом по голове», - вот обратная связь от тех, кому всё же удавалось завести хоть какое-то знакомство со студенткой Светловой.

На самом деле, все эти маски служили лишь безобидным прикрытием, своеобразным «забралом» от

мира, от людей и, в конечном счёте, – от самой себя. Внутри же никогда не переставало биться юное хрупкое сердечко, мечтающее о счастье, о дружбе, о любви...

- Я слушаю вас. Очень внимательно, - приготовившись внимать, Эл удобно расположилась в мягком кожаном кресле.

- Обещаешь принять всё, как есть? – вкрадчиво раздалось в трубке, - И без этих твоих шуточек, ты ведь понимаешь, что твой сарказм – это всего-навсего защитная реакция. Итак, обещаешь?

- Обещаю.

- Так вот, Эл. Позволь я буду называть тебя так.

- Хорошо-хорошо. Мне нравится.

- Так вот, Эл, - повторил голос, - моё имя **Метатрон**.

- В смысле?! – казалось, удивлению её просто не было предела.

- Ты обещала, помнишь?

- Да, прости, прости, пожалуйста, - Эллада выдохнула и вновь приготовилась слушать.

- Ты не ослышалась. Моё имя Метатрон. Я один из десяти **Архангелов**, посланников Любви и Света в этом мире.

- Мне известна эта информация., - кивнула собеседница.

- Послушай, теперь просто услышь, - призвал ещё громче голос. - Когда-то, очень давно, я был обыкновенным человеком, таким же, как и ты. Но после долгих лет обучения и работы над собой я осознал главное - кем я являюсь на самом деле. Не один год, и даже, поверь, не одну жизнь я шёл к тому, чтобы просто стать собой. Тем, кто сейчас разговаривает с тобой для того, чтобы и ты вспомнила, кто ты.

Далее почему-то последовала пауза, связь неожиданно прервалась. Эл принялась набирать знакомый

номер, но ничего, кроме коротких гудков она не слышала. «Абонент не доступен».

Однако через пару минут знакомое бархатное звучание наполнило собой пространство комнат, а также пространство души и тела Эллады Светловой.

- Нас разъединили, Эл. Их это тоже «кормит», так же, как и гнев, злость, агрессия, страхи...

- У меня почему-то такое чувство, что я очень, очень давно тебя знаю.

- А ты талантливая. Продолжим?

- Да, да, да...

- Итак, на самом деле, нас двое, которые когда-то были людьми: я и **Сандалфон**, тоже Архангел. В своей земной жизни мне посчастливилось служить писцом Енохом.

- Знаю-знаю. Метатрон был пророком, а после смерти вознёсся на небо, верно?

- Верно. Только **это была вовсе не смерть. Это как переход на новый уровень, в совершенно иное качество**, понимаешь?

- Ага, - кивнула собеседница.

- Теперь, на небесах я фиксирую всё происходящее на Земле, поддерживаю людей, курирую детей, особенно тех, кого сейчас принято называть индиго.

- Аа, тот мальчик – Яша, из моего сна...

- Точно-точно, это мой старый приятель. Он гениальный! Яков способен входить в сноведения людей.

- Как?!

- На самом деле, благодаря ему мне легко удаётся донести до Сознания некоторых моих подопечных то, на что особенно следует обратить внимание, подсказать им что-то и направить.

- Значит, вы работаете в тандеме, - пришла к выводу Эллада.

- Можно и так сказать!

- Получается, что отныне и я – ваша подопечная?

Мягкий божественный смех нежной волной наполнил собой тишину, наступившую вдруг после такого прямого и конкретного вопроса Эллады Леонидовны.

- Я пришёл сюда, чтобы показать тебе твой Путь.

- А я готова?

По звуку в трубке можно было легко определить, что Архангел улыбнулся, после чего Эл, наконец, начала понимать, что происходящее с ней сейчас – уже точно не сон.

- Что для этого нужно? Медитировать, заниматься духовными практиками?

- **Собственно ничего особенного, просто жить ослабленно. Напряжение убивает ощущения. Тебе необходимо просто научиться наблюдать за собой, за знаками пространства вокруг тебя, за разговорами, которые ты изо дня в день ведёшь сама с собой. А самое главное, это твои сны.**

- В духе первого?

- Не исключено.

- А помягче не предусмотрен вариант? И почему – сны?

- Эл!!!

- Хорошо-хорошо! Сны, так сны, - сдалась новоиспечённая «избранная», коей сиюсекундно она себя возомнила.

- Ты не «избранная», - услышав её мысли, поспешил внести ясность Метатрон, - **Ты та, которая готова стать собой!**

- Оптимистично!

- Быть может, тогда ты скажешь своё – нет, и дело – с концом...?

- Всё в порядке, прости, это мой жёсткий мозг, мой жёсткий диск. Спротивляется, понимаешь.

- Скажу одно, твой мозг, твоё тело – это всего лишь инструмент, не более того. **Самое главное глазами не увидишь, как ни старайся...**

Голос стал заметно приглушённое.

Огромным белым покрывалом вновь нависла звенящая тишина. И больше ничего.

Эл, кот Норрис и тишина.

- Что ж, **мастер творит из пустоты**, ведь так, дружок? – потрепав за ухо обезумевшего от утреннего представления усатого питомца, Светлова направилась как всегда в кухню – ставить чайник, готовиться ко встрече с коллегами на очередном рабочем совещании.

II

- Доброе утро, Эллада Леонидовна!

- Доброе, Олег Константинович!

Светлова поспешила занять своё место за круглым массивным столом совещаний, рабочих пятиминуток, а также всевозможных пилотных тренингов – непосредственно для сотрудников Института.

- Как вам спалось сегодня, Эллочка? – впервые за семь лет знакомства с ней задал подобный вопрос физик-ядерщик Олег Константинович Лис.

- Аа, зачем это вам?

- По-моему, вы ввели нашу коллегу в некоторый конфуз! – раздалось откуда-то из-за спины.

Раскладывая бумаги по файлам и став невольным свидетелем короткого диалога Светловой и Лиса, за соседним столом готовилась к предстоящему семинару Татьяна Ивановна Роднина.

Врач-педиатр, по образованию, мастер нетрадиционной школы Рей-ки, по призванию, она тотально была влюблена во всё, что делала. Кроме того, научный сотрудник Роднина занималась написанием всевозможных сборников и статей, посвящённых «Психофизиологии на базе квазиволновой и карпускулярно-волновой теорий в квантовой физике».

Нередко она печаталась в научных журналах, выступала на радио и на телевидении. Рассказывала народонаселению о влиянии Космоса на здоровье, работоспособность и сон, а также о необратимом процессе не всегда полезного воздействия человека разумного на формы жизни, существующие во Вселенной.

Татьяна Ивановна отличалась также необыкновенной, какой-то потустороненной красотой, казалось, что эта женщина прибыла на планету Земля с определённым специальным заданием – рассказать людям о том, о чём они меньше всего привыкли задумываться в круговороте повседневной суеты.

- Благодарю вас, Танюша, - в знак признательности Эл кивнула Родниной, соединив ладони в «намасте».

- Что же вы, девочки! Я же - исходя из заботы! – немного расстроившись, Олег Константинович поправил на носу свои узенькие очки в итальянской оправе, после чего приступил к изучению свежей прессы, журналов и газет в духе «Очевидное и невероятное».

- Не огорчайтесь, мистер Лис, просто некоторые молодые особы считают некорректными подобные вопросы. А всё почему? А всё потому, что «настоящие джентельмены их не задают!» - Как говаривала всем известная в мире няня Мери Поппинс. Вот! – похлопав коллегу по плечу, опустился рядом на соседний с Лисом стул всегда в бодро-добром настроении вечно молодой и круглосуточно цветущий Андрей Васильевич Яровой.

Делом всей своей жизни академик Яровой считал создание некоего «Перпетум-мобилле». Да, да, создание, а точнее - выявление вечного двигателя. Одно только отличало его от всех его предшественников, неоднократно бравшихся за это нелёгкое дело: Андрей Васильевич видел основной источник неисся-

каемой энергии не во вне, а непосредственно в самом человеке.

«Огромная сокровищница сокрыта в каждом из нас, и однажды настанет тот день, когда мы осознаем это. И тогда окажется ненужным и мелким всё остальное, потому что главная Истина есть сила! Огромная сила внутри нас!» - любимое резюме Ярового после очередного семинара или лекционного занятия, на которые всегда спешили попасть все студенты.

Вот и сегодня Андрей Васильевич, сороколетний академик, он же - инженер-изобретатель, сделав новую, как всегда нетривиальную, презентацию, готов был продемонстрировать её сначала друзьям-однополчанам в лице коллег по цеху и только потом - поколению «next» в лице студентов. Людей, совершенно осознанно пришедших заниматься духовным ростом, наработкой в себе лидерских качеств, стратегий успешного человека; людей, впоследствии двигающих этот мир с той самой **мёртвой точки** привычного для большинства **вы-жи-ва-ния**.

- О, вовремя вы, Андрюша! Иначе барышни энти предали бы меня анафеме! Без помилования и промедления! - радовался появлению Ярового Олег Константинович, или просто «мистер Лис». Как любили называть его абсолютно все и всегда.

- Теперь всё в порядке, Олежка, я с тобой!

- Шутники вы наши, - как-то по-матерински нежно произнесла Татьяна Ивановна, завершив разбирать свои бумаги, - Ну, что? Приступим.

- «Уж полночь близится, а Германа всё неет», - озадаченно протянул Яровой, имея ввиду новоиспечённого коллегу, знакомству с которым планировалось посвятить вступительную часть утреннего совещания.

- Вы о Глинском? - уточнила Элла, растирая слегка озябшие ладони.

- О нём, голубчике. Давеча обещался быть во-

время. А вот и он собственной персоной пожаловал! - привстав для рукопожатия, улыбался во весь свой белозубый рот Андрей Васильевич.

- Прошу прощения, признаю, опоздал на одну минуту сорок три секунды! Обязуюсь быть вовремя! - отрапортовал юный гений Дмитрий Львович Глинский.

- Отлично, Дима. Представляю тебе этих замечательных людей, отныне они твои коллеги, но, прежде всего, твои друзья и единомышленники, близкие люди, понимаешь?

Инженер-изобретатель, лучший друг семьи Глинских - когда-то потомственных дворян, взял инициативу на себя и в порядке очередности в течение одной минуты перезнакомил всех присутствующих между собой.

- Очень приятно, молодой человек, в нашем полку прибыло! - постукивая незаточенным концом карандаша по столу, придвинулся ближе к Дмитрию Олег Лис.

- Взаимно! Готов служить верой и правдой науке, истине, Человеку!

- Отлично, только сначала - Человеку, а уж потом - истине и науке, - улыбнулась Светлова.

- Ох, Элла Леонидовна, гуманитарий вы наш с психологическим образованием! - парировал Яровой, защищая рыжеволосого новобранца.

- Коллеги! Коллеги! - вступила в разговор Татьяна Ивановна, - пора бы начать, время, знаете ли, не резиновое.

- Согласен. Позвольте мне продемонстрировать вам, друзья, мой недельный труд, - уже серьёзно и деловому произнёс Андрей Васильевич.

- Конечно, Андрюшенька, проектор - в вашем распоряжении.

Настроив аппаратуру и опустив затемнения на

окнах, академик Яровой приступил к компьютерной презентации, раскрывающей основные тезисы его теории о неиссякаемом источнике чистой энергии.

Цветные слайды быстро сменяли друг друга, Андрей что-то говорил, увлеченно и самозабвенно, но только Эллада Леонидовна Светлова была где-то очень далеко, не здесь и не сейчас.

- Вы в порядке, Эллочка? – заметив отсутствующий блуждающий взгляд коллеги, задал вопрос Олег Константинович.

- О, да, да, - перебирая пальцами красивых рук страницы блокнота, Эл сделала вид, что внимательно слушает и готова даже что-то записать. Однако ни одного слова из сказанного Яровым она точно не помнила.

Безусловно, Андрей – прирожденный оратор, и слушать его – всегда одно удовольствие, но всем своим существом, всем своим сознанием Эллада была далеко. Станный сон, утренний звонок не от кого-нибудь, а от самого Архангела Метатрона! Кто бы мог поверить ей сейчас, расскажи она хоть сотую долю того, что с ней произошло?!

Поистине волшебным ей казалось теперь всё: и это благостное ромашковое настроение, и эти люди рядом, и это солнце – за окном.

«Боже, до чего хорошо! Люблю, люблю весь этот мир, – ушла с головой в ощущения Эл, – Только что дальше? В каком направлении мне двигаться? Почему мне, а не, Танюше, например, достался ТАКОЙ «лотерейный билет»? Или Олегу, Андрею – они-то, быть может, куда более интересный материал для работы...».

Мыслительный процесс Светловой прервал щелчок проектора и клацанье клавиш.

- Что скажете, Эллада Леонидовна? Очень хочется узнать ваше мнение о презентации. – Яровой обратился к ней первой. То ли потому, что понимал, что Эл

сегодня явно сама не своя, то ли потому, что считал, что самым ценным для него будет резюме именно от неё.

- Да, собственно, всё как всегда, на высоте, – смутилась девушка, как будто очнувшись после сладкого сна.

- Весьма исчерпывающе, – озадаченно потер свой высокий лоб Андрей Васильевич.

- Простите, пожалуйста, дорогой коллега. Скажу вам честно, у меня сегодня было, мягко говоря, странное утро, а перед этим не менее странная ночь.

- Мм.. .

- Это не то, что вы сейчас подумали!

- Да? А что я подумал?

- Андрей, скажу одно, пока я не готова говорить с вами об этом.

Эл перекинула через плечо свой вязаный в стиле этно рюкзачок, отодвинула стул и, окинув быстрым взглядом присутствующих, так же быстро растворилась в полумраке кабинета. Она уверенно шагнула в солнечную полосу света, показавшуюся через открытую дверь.

Коридоры Института уже как четверть часа жили своей особенной и удивительной жизнью: люди приходили сюда каждый день и вновь, и вновь наполняли своими историями и фейерверками чувств каждый свободный дюйм. Всё здесь дышало Духом Свободы, в воздухе витали идеи «равенства и братства».

- Быть может, сходить за ней..? – Глинский уже было направился к выходу.

- Нет, не надо, Дима. Ей сейчас очень нужно побыть с самой собой, понимаешь, – спокойно произнесла Татьяна Ивановна, всем своим видом давая понять, что самый важный момент в жизни Светловой наступил.

- Вы имеете в виду, что «состыковка» произошла? – улыбнулся Андрей Васильевич.

- Именно. Несколько часов назад. Они вышли с ней на «контакт», - всё тем же тихим вкрадчивым голосом ответила Роднина.

- Теперь понятно... - набрав в лёгкие воздух и с шумом выпустив его, еле слышно произнёс Яровой, - А я тут – со своей презентацией...

- Всё в порядке, Андрюша. Эллада Леонидовна – не первая и не последняя! Да, и к тому же, не вижу поводов грустить. Наша Эллочка, наконец-таки, всё узнает и... - делал выводы Лис.

- Думаете, она согласится? – флегматично прервал его Андрей.

- Поживём – увидим, - поправив оправу на носу, ответил Олег Константинович Лис и сладко зевнул.

III

- Привет!

- Привет. О! Яша!! Здравствуй. Я не сплю?! – Эл посмотрела вокруг.

Всё тот же институтский буфет, тот же непрекращающийся человеческий гул.

- Всё под контролем, - Светлова быстро глянула на настенные часы, на всякий случай сверила со своими и зачем-то ущипнула себя за запястье.

- Точно не сплю!

- Забавная ты, Эл, - мальчик сел рядом с ней и кончиками своих тёплых пальцев прикоснулся к её щеке.

Элла проглотила подкативший к горлу ком страха, неизвестности и любопытства.

- Как ты здесь оказался? Там охрана... Ах, да, ты же можешь... прости, прости, я немного...

- Напугана?

- В каком-то смысле, да...

- Пожалуйста, поверь мне. Никто и ничто не причинит тебе боли или вреда.

- Хочется верить...

- Так поверь, - улыбнулся Яков и ещё ближе придвинулся к девушке, - А знаешь, мне у вас тут всегда нравилось!

- То есть?!

- В вашем Институте Человека. И легко, и радостно здесь, и люди совсем другие.

- Мм..?

- Не такие грустные что ли, другие, понимаешь!

- В общем, да, - окончательно придя в себя, Эллада дружелюбно кивнула в сторону молодых людей, что-то восторженно обсуждавших за соседним столиком.

- На самом деле, Яша, я очень рада видеть тебя. После всего...

- Ты имеешь ввиду сон? Всё отлично.

- А, эти товарищи – псевдо-родители?

- Ааа, с ними тоже хорошо, - коротко ответил мальчик.

- Для чего они?

- Для тебя.

- Для меня?!

- Да, этот сон - твой главный детский страх... «никому не нужна, останусь одна»...

- Ты и это знаешь...

- Лучше не вспоминать о них, нам и без них тепло и вкусно, правда? – Яков весело скорчил гримасу и ещё раз прикоснулся указательным пальцем к лицу Эллады.

- Ты тоже забавный, - нежно потеревив вздёрнутый кверху нос своего собеседника, Эл улыбнулась одними уголками губ.

Минут пять эти двое сидели в абсолютном молчании и как будто в полном оцепенении. Две тонкие

хрупкие фигурки, похожие на мраморные изваяния. Устремив взгляд куда-то в сторону окна, они пребывали сейчас каждый в своём собственном придуманном мире.

Однако наступившую внутреннюю тишину прервал звук телефонного звонка, заголосившего через два столика напротив. Очнувшись, словно после забытья, Эл посмотрела ещё раз на часы.

- Без четверти двенадцать, мне пора.

- Коллеги ждут?

- Да ты сам мистер проникательность! – засмеялась Светлова.

- Эллада Леонидовна! Извините, но это вас! – модно стриженный молодой человек, у которого зазвонил телефон, смущённо протягивал ей трубку и удивлённо пожимал покатыми плечами.

- Меня? Вы, наверное, шутите, Сашечка, – всем корпусом отклонившись назад, недоумевала Эл.

- Нет же, прошу, ответьте. Просили передать вам! – не сдавался Саша, юный покоритель дамских сердец и весьма талантливый начинающий бизнес-тренер.

- Что ж. Хорошо. Давайте ваш телефон, – Элла неуверенно прижала мобильник к уху.

- Доброе утро, красавица!

- Метатрон??!

- Тише, тише... А ты, наверное, решила, что всё-таки я тебе приснился?

- Не уверена.

- Помнишь, что нужно для того, чтобы вырасти над своими страхами и сомнениями? – вкрадчиво спросил голос.

- Самообладание?

- Отпусти себя, свою голову, мысли..., сердце, полное любви. Тоже отпусти. Пребывая в полном единении с миром и в доверии к нему, ты увидишь главное и сможешь вспомнить, кто ты.

- Первый шаг – просто расслабиться? – полушёпотом произнесла Эл.

- Да. Верно. Просто расслабься. Вдох-выдох. Яша поможет тебе, разреши ему повести тебя за собой.

- Хорошо.

- А теперь мне необходимо ненадолго оставить вас. Впереди у нас ещё очень, очень много работы.

- Я поняла, Метатрон. Благодарю тебя... И вас, Сашечка, тоже благодарю. Возьмите телефон, пожалуйста.

- Всё в порядке? – насторожился молодой тренер.

- Более чем, – улыбнулась Эллада в ответ на непонимающий вопросительный взгляд студента и, крепко сжав руку Яши, повернула к нему своё просиявшее за пару секунд лицо.

- Вот теперь нам точно пора! – засмеялся Яков, в прыжке встал на ноги и потянул куда-то свою собеседницу.

- Что ж, милый мой, Вергилий, веди меня! Веди, «Учитель и Наставник»!

- Во-первых, тебе сейчас просто необходимо вернуться к твоим дорогим коллегам. Поверь, они тебя, ну, просто заждались, – совсем как взрослый, начал Яша. – А, во-вторых, до скорого!

Произнеся последнюю фразу, мальчик буквально растворился в воздухе – просто взял и исчез.

- Отлично, всё, как всегда, предельно просто, – в очередной раз, недоумевая до глубины души, Эл в каком-то полусне добралась по лестнице наверх в покинутый ею кабинет, уже опустевший за время её отсутствия.

- Эллочка, милая. Простите меня ради Бога! – громким потоком обрушилось на неё откуда-то из-за спины.

- Олечка, как же вы меня напугали!

- Ещё раз прошу прощения.

- Это вы меня простите за утреннее моё «представление»: действие первое, явление пятое...

- Ааа, вы шутите, дорогая! Bravo! Bravo! Узнаю нашу Эллу Леонидовну!

А не отправиться ли вам сейчас на «Золотой шарик» к Танечке, она в восьмом. Только начала. Вы успеете!

- Таня даёт методику «Шарик»? «Технический Осмотр» для головы, что ж, прекрасно...

- И сеердца, - провожая её взглядом, протянул Олег Константинович.

- Ох, до чего же вы мудрый, Лис, - кивнула, прощаясь, Эл.

IV

За открытым настежь окном шумели ещё богатые листвою ветви берёз, свежий октябрьский ветер создавал приятный сквозняк.

Группа была уже почти вся в сборе. Опоздавшие подтянулись буквально через пару минут после Эл. Ребята совсем недавно получили «Первую ступень» и были готовы двигаться дальше по программе, постигая «азы» волшебства, основанного на всем известным по школьным учебникам законам физики.

Сегодняшнее занятие Роднина планировала посвятить методике «Золотой шарик». Удивительная и одновременно простая в применении практика.

Всё, что нужно: **намерение** плюс несколько мажоров руками, и ты практически сразу, «не оходя от кассы», избавлен от насморка, любых видов боли и прочей «красоты».

- Рада видеть тебя, - мягким обволакивающим голосом произнесла Татьяна.

Эллада дружелюбно кивнула и, приготовившись

внимать Мастеру, решила «почистить» голову от ненужных и мешающих мыслей. Она «закрутила воронку» - на языке символов нетрадиционной школы «Рей-ки», некогда основанной японским мудрецом и философом Микау Усуи, это означало «создать и ощутить пустоту».

Вдохнув три раза глубоко животом, Светлова вдруг резко вздрогнула всем телом и затем плавно откинулась на ортопедическом стуле назад. Она оперлась спиной о стену и... сладко уснула, безмятежно, как ребёнок.

Событие это, конечно же, не осталось незамеченным. Тотчас началась возня и шушуканье.

- Тише, тише, друзья. Элладе Леонидовне сейчас это гораздо важнее. Не станем ей мешать. Поверьте, у неё идёт работа поважнее нашей, - Таня взяла в руки колокольчик и пару непальских поющих чаш. В одно мгновение эти предметы буквально ожили в её руках. Чистящее и одновременно наполняющее звучание тотчас разлилось в пространстве, накрыв всех волной свежести и благодати.

- Вот теперь хорошо, - Мастер придвинула ближе доску и маркер и приступила к разъяснению принципа работы золотого шарика, - Сформировать шарик способен каждый из нас. Другой вопрос, желаем ли мы воспользоваться этими бесценными дарами, которыми своей щедрой рукой одарил нас тот, кого принято называть Богом, Абсолютом, Святым Духом...

Сехмет-Хатор

Ослепительно белый свет, яркая вспышка, за ней последовала очередная, не менее яркая...

Наступила фаза самого глубокого сна.

Эл ощутила себя погружённой в огненную лаву, с ног до головы поглотившую её в одно мгновение.

Однако запястья рук почему-то сковало холодом, совершенно обездвижены оказались ноги, голова, шея. Только одна спина продолжала аккумулировать тепло. Жгучая, изнуряющая жара, сухость во рту, подкатывающая боль в пояснице...

- Что со мной? Что стало с моим телом? Сплю или..? - первое, что пришло и продолжало курсировать по кругу невидимой бегущей строкой.

За слабо мерцающей вуалью раскалённого от зноя тумана Эллада сумела различить характерные особенности местности, оказавшейся для неё «следующей остановкой» в маршруте, приготовленном для неё кем-то свыше.

Песчаная бледно-жёлтая реальность с массой снующих туда-сюда вихревых воронок, никакого намёка на присутствие воды - абсолютная звенящая пустота, тотальная сушь бесконечной пустыни.

- Ну, где же вы? Яша, Метатрон... Прошу вас... - одними губами произнесла Эл и вновь попыталась приподнять свою голову, то и дело засыпаемую песком и горячим ветром.

- Идёт трансформация, ещё немного. Просто огромный разрыв в полярности вибраций. Необходимо время! - рядом со Светловой, словно постамент, выросла исполинских размеров фигура крепкого мужчины с длинным посохом в руках.

- Какой разрыв? Кто вы?

- Разрыв, то есть разница между тем, что было и есть.

- Всё так плохо? - краешком губ улыбнулась Эл.

- Сейчас сама всё увидишь, - строго ответил длинноволосый великан.

- Что мне делать?

- Просто наблюдай.

- Знакомые слова... Яша?

Мужчина лишь кивнул в ответ, продолжая креп-

ко сжимать деревянный посох, уходящий всё глубже и глубже в песок под сильными руками своего монументального Хозяина.

- Эко тебя завернуло, малыш! Следует отметить, что смена вибраций не обошла стороной даже тебя, - иронично подметила Эл.

- Видимо, ты окончательно пришла в себя, - мужчина протянул ей руку, предлагая тем самым подняться на ноги, однако в ответ раздалось явно нечеловеческое рычание, и в следующее мгновение существо, отдалённо напоминающее Светлову, обороняясь и испуганно озираясь по сторонам, заняло позицию напротив.

- Вот теперь, здравствуй! - уже мягким голосом приветствовал Элладу её старый «новый» знакомый, - Добро пожаловать в Древнейшую человеческую цивилизацию.

- Где я, а?!

- Ты в Древнем Египте! Добро пожаловать домой!

- Кто я, а?! - испуганно разглядывая своё тело, задавала вопрос за вопросом недоумевающая собеседница, некогда являвшаяся научной сотрудницей в Институте Человека, координатором лидерских программ, мастером Рей-ки четвёртой ступени и просто симпатичной девушкой.

- Здесь тебя называют **Сехмет**.

- Сехмет!??

- Твоё воинственное начало, жажда сеять раздоры и распри изначально заложены в **образе грозной львицы с телом девы**. То, что ты видишь сейчас, - одно из твоих самых ярких воплощений - **такой ты впервые пришла на Землю**.

- Я львица?.. Что ж, Норрис, наверняка, оценил бы мои «усы, лапы и хвост», - продолжая изучать себя, делала выводы Эл, представляя своего питомца в собственных «хищных» объятиях.

- С чувством юмора у тебя, моя дорогая, всегда был полный порядок, - совершенно безэмоционально констатировал мужчина, соединив ладони на уровне груди, не выпуская огромного посоха из кольца своих сильных мускулистых рук.

- Так вот где «собака зарыта», - язвительно подметила Сехмет Леонидовна, - Теперь моя задача рассекать по бескрайним просторам пустыни в поисках добычи?

- Ты гораздо больше, чем ты о себе думаешь!

- Наверное, сейчас ты скажешь, что я являюсь последним представителем в своей популяции и полмира, жаждущих обогатиться, рыщут за мной по всему белому свету!

- Уймись, прошу тебя! Ох, до чего же скверный у тебя характер, когда ты в этой львиной шкурке!

- А кто ты такой?! Почему позволяешь себе..?

- Остановись, Сехмет! Если ты прямо сейчас разожжёшь свой внутренний «огонь», я буду вынужден быть менее дружелюбным с тобой! А наше знакомство неминуемо перерастёт в очередную ссору, мерение силы, схватку двух начал! Я супруг твой! Вспоминай! **Моё имя Птах! «Языком и сердцем» своим я породил всех богов египетских, в том числе и тебя, моя несравненная «главная» женушка!**

- Боже мой, Яша, да мы с тобой получается испокон веков «в одной связке» маемся... - цинично проговорила Эл, то пряча, то вновь выпуская острые коготки.

Поднеся свою мохнатую лапку к раздувающимся от учащённого дыхания ноздрям, новоиспечённая «суженая-ряженая» всё любовалась и любовалась возможностями своего сильного и одновременно изысканного божественного тела.

- Не всё так плохо, - заметив резкую перемену в настроении супруги, тише и ласковее продолжил свой

разговор мудрый Птах, - у тебя есть одна удивительнейшая особенность - ты умеешь слышать сердцем, о, великая богиня души моей!

- До чего же мне сладка лесть речей твоих, мой прозорливый муженёк! Скажи же, не томи, на что ещё способна твоя мягколапая красавица?! - захохотала во всю мощь своего зычного голоса Сехмет.

- Твоя сила огромна! Полчища врагов не способны устоять от уничтожающего пламени одного лишь твоего дыхания.

- Уу., - придвинулась ближе воинственная богиня.

- Не торопись использовать этот разрушающий дар, **запомни главное - ни одно живое существо не должно пострадать от испепеляющего гнева, готового в любой момент извергнуться, как только контроль над разумом засыпает.**

Эл усмехнулась.

- А что если..?

- Останешься здесь... Наступит новая эпоха, сменится реальность. А ты умрёшь и родишься вновь Махмудом-Сарой-Вольдемиром-Сегизмундом-Эрикой-Матильдой-Петром... И когда-нибудь, конечно, госпожой Светловой. Готова повторить подобный героический опыт?

- Знаешь, а ты весьма убедителен... Скажи, а что-нибудь доброе, во мне всё-таки есть? - затаившись, словно кошка перед прыжком, почти шёпотом спросила жена главного бога Мемфиса Пта.

- О, Сехмет! Об этом - с удовольствием! **Не знаю никого, кто бы мог сравниться с тобой в великом умении исцелять! Ты покровительница жрецов, тех, что врачуют людские недуги. Ты защитница фараонов! Ты женщина-воин! А ещё ты богиня Неба. Однако становишься ты таковой, если надменный твой нрав переходит в иную ипостась: в Радость, Свет и Любовь!**

- И?

- И тогда твоя суть и твой облик преображаются.

- Ух, ты!

- Посмотри, - Птах приблизил необыкновенной красоты цветов к её глазам.

- Что это?

Львиный оскал тотчас сменила улыбка, над головой воссиял звёздчатый нимб, плечи как будто стали острее. Теперь Эл больше походила на некое мифическое существо, излучающее благодать и восторг.

- «Вот теперь тебя люблю я, вот теперь тебя хвалю я», - протянув руку для приветствия, мягко произнёс прародитель богов египетских.

- Хм... Скажи мне, пожалуйста, милый, а теперь я кто? - прожурчала нежно, как ручей, Светлова.

- **Знакомся, это тоже ты. Твоё второе начало, твоё иное проявление – Хатор – богиня Неба, Музыки и Любви.**

- Мне кажется, я больше похожа на корову сейчас...

- Верно! **Небесная корова, родившая Солнце, и в этом облики ты являешься женой Гора.**

- Боже мой, а вы говорите – «Санта-Барбара»..!

- Не понял?!

- Всё в порядке, Пташенька. Только что мне теперь делать-то со всем этим вновь приобретённым «богатством»? – любуясь замысловатым узором на своей тунике, вздыхая и покачивая головой, спросила Эллада Леонидовна.

- Для начала, вспомнить себя, ощутить всю силу и мощь, заложенную в тебе с рождения Земли. К сожалению, люди забывают, кто они есть на самом деле. Привычка жить исходя из программного обеспечения 4% мозговых извилин и больше ни-че-го, никаких попыток узнать, осознать и начать использование в полной мере.

- Постой, а как же гении? Известно, что их «жест-

кий диск» работает на все 7-8%...

- Единицы «проснувшихся» – это ещё не всё человечество, да и что такое 7-8% из 100% возможных?

- Да-а-а уж. С тобой не поспоришь. Так что же делать? Хочу задать я тебе извечный национальный вопрос.

- Начнём с малого, взгляни-ка вон туда.

Вот что предстало перед Хатор и Птахом: полчища обескровленных, измождённых голодом и жаждой полунагих воинов, еле дыша, перебирали ногами по сыпучему горячему песку.

- Ничего себе, «с малого», - ужаснулась Эл от увиденного, - кто эти люди, что с ними стало?

- Вот уже неделю бедняги не могут выбраться из топких песчаных ловушек, расставленных тобой, моя дорогая. Отважные простолюдины ходят по кругу в поисках воды и пищи...

- За что же я их так..?!

- Эти наивные бунтари решили, что их сила превосходит по мощи ту, что дарована небесами Фараону. О, как же они беспечны, их, так называемое оружие, – лепет младенца, посмотри на них.

- Если ты так опечален их судьбой, почему бы тебе не вмешаться? Ведь тебе это ничего не стоит!

- Ты, конечно, права. Только не мне переписывать историю в этот раз.

- Ты на меня намекаешь, - не без иронии процедила Светлова.

- Вот именно.

- Но как??!

- **Когда-то ты с удовольствием «заварила эту кашу», теперь тебе её и «расхлёбывать». Вспоминай, вспоминай же, Сехмет!!! Ты справишься! Это твой урок. Верь, нет ничего необратимого.**

- «Калды-балды», да? – саркастично усмехнувшись, попятилась назад Эл.

- ВПЕРЁД!!! – скомандовал Птах и в одну секунду растворился в бескрайних барханах песка.

- Что ж, «братцы-кролики», поговорим!? - издав полукрик-полурыв, прекрасная небесная королева обернулась вдруг воинственной львицей и, оказавшись рядом с измождёнными людьми, обратилась к ним:

- Послушайте меня, пленники пустыни! Я помогу вам выбраться из этого лабиринта. Вы вновь вернётесь к своим детям и жёнам!

- Ашам, Ашам, да это же она-а-а!!! Бей её, бей хитроумную плутовку! – разогнув костлявую, истощённую спину, заголосил кто-то из толпы в тот же миг.

Разъярённые люди, собрав последние силы, вцепились в раскалённые от солнца мечи и копья и, встав сплошной стеной, приготовились начать своё последнее в жизни сражение.

- Неужели, она позволит уничтожить себя? – прижимая к груди посох, забеспокоился Птах.

- Просто верь в неё, - абсолютно ровным голосом ответил Метатрон.

Наблюдая за происходящим сверху, в самой гуще молочно-розовых облаков, они оба отдавали себе отчёт в том, что эта схватка – решающая в начатом ими с Эл пути к Истине и Свету.

- В такие минуты возникает особенное искушение нарушить Договор о невмешательстве.

- Спокойно, Яков! У нашей девочки всё в порядке с головой.

- А с памятью?

- И с ней, кажется, тоже. Смотри!

- О, нет!!! Она же их..! - голос проводника Сехмет-Хатор оборвался на полуслове.

- Сейчас она вспомнит! - чётко проговорил Архангел, мягко улыбнувшись.

Тем временем гневная богиня, как в бреду, мед-

ленно опустилась на колени, озираясь по сторонам. Дрожащие капли слёз собрались в опущенных уголках её огромных глаз, наполненных ужасом и тревогой.

- Что же я натворила, боже мой! Как же это я..?

«Твоя сила огромна! Полчища врагов не способны устоять от уничтожающего пламени одного лишь твоего дыхания», - недавно сказанные Птахом слова бурлящим потоком обожгли её откуда-то изнутри.

- Однако, **«нет ничего необратимого...»**, - поднявшись с колен, решительно произнесла Эл, - Пора выбираться отсюда!

- Ээ, нет, - раздалось откуда-то сверху.

- Метатрон?! – прижавшись всем телом к песку, прорычала Сехмет.

- Час Истины настал, **либо ты оставляешь всё как есть и, следовательно, не проходишь урок, либо прямо сейчас меняешь эту реальность!**

- И..?

...и выходишь на качественно новый уровень!

- Не понимаю, что вы все хотите от меня! - обхватив руками свою большую мохнатую голову, зарыдала во весь голос грозная львица Сехмет, - Я никому, слышите, никому не желаю зла, отпустите меня. Прощу вас, верните меня в МОЁ тело!!!

- Слишком много слов! Верни сначала их! – подняв свой огромный посох под самые небеса, произнёс великий Птах.

Почти отчаявшись, Эл в обличье египетского божества вновь окинула помутневшим взором всех павших от её испепеляющего дыхания. Затем она зачем-то закрыла глаза, губы её разомкнулись, дыхание стало ровным и глубоким.

- О, могущественные боги! Взываю к вам! Молю вас! Хочу Мира и Любви! Прямо сейчас!!!

В следующее мгновение, просияв от охватившей

её непонятной радости, Эл склонила голову в знак приветствия - навстречу ей шёл необыкновенной красоты юноша. Тело его, атлетически сложенное, венчала голова молодого Сокола. Он приближался плавно, величественно неся себя.

- Приветствую тебя, славная супруга моя!

- Прощу прощения, - смутилась было Светлова в шкурке властолюбивой Сехмет, - Выходит, я здесь всем «супруга»?

- **Два воплощения – две жизни, два начала...** Ты не узнаёшь меня? Я возлюбленный твой – **Гор Бехдетский, сын Исиды и Осириса**. Ты звала меня?

- Я, я просила об исцелении этих бедняг, - указав на горы обездвиженных тел, ещё больше стусеивалась божественная львица.

- Смотри, - солнечный юноша нежно коснулся её плеча, сделал шаг ближе, остановившись напротив. Он протянул ей сильную крепкую руку, изящные пальцы Гора сжимали **волшебный анх** – главный атрибут силы и власти верховного египетского божества.

Светящийся золотой луч, исходящий из основания анха, сын Исиды и Осириса направил сначала в грудь, горло, затем в живот, колени, стопы и, наконец, в область лба обездвиженной от происходящего защитнице фараонов.

Тысячи крошечных ярких лепестков, хаотично двигаясь, в ту же секунду заполнили собой всё пространство вокруг. А воинственная богиня Сехмет, сменив свой яростный лик на благостное обличие небесной Хатор, начала излучать из сердца своего исцеляющий поток Света и Любви. В этом воплощении она всегда являлась женой великого Гора.

- Откройте глаза, поднимитесь с колен, прозрейте к иной жизни!

Богиня с шумом выдохнула, направив струю вол-

шебного дыхания своего поверх голов людей, начинающих приходить в себя.

- О! Боже! Они оживают! – радуясь, как ребёнок, она зачем-то прищурилась и вполголоса взвизгнула от удовольствия.

- Наша Эл – сущее дитя, - улыбнулся Птах.

- И в этом её сила, - положив тёплую ладонь на его могучее плечо, заключил Метатрон.

*

- ...они не просто оживают, посмотри, - произнес прекрасный мужчина с головой Сокола, наполняя золотыми лучами божественного анха пустыню и небо. Повсюду искрились бесчисленные звёзды и многоцветные радуги.

А тысячи храбрых, сильных воинов тем временем своими мощными телами обступили Гора и Хатор, стоящих рядом.

- Теперь они твои, всегда готовые к бою, - Немного помолчав, Гор Бехдетский добавил, - Однако ты можешь отплатить им миром и свободой, если пожелаешь.

Глаза Хатор вдруг заблестели от предвкушения будущих побед. Задумавшись, она величественно распрямила плечи и сделала несколько шагов, оставляя на песке след от развевающегося на ветру серебристого плаща.

- Что же ты выбираешь, о, великая богиня Неба? – подойдя ближе, задал вопрос Сокол.

В ответ защитница фараонов подняла правую руку вверх, развернула её ладонью навстречу мерцающим огонькам, поймала несколько в горсть, затем подкинула их и очень быстро начала расти вверх.

Упершись огненным шаром над головой в самое поднебесье, богиня ещё раз окинула взглядом тех, что готовы были на любые подвиги во имя её. Затем

она дотронулась до самого маленького облака, слегка подтолкнула его и улыбнулась.

- Вы свободны! Воины! Довольно крови и мести! Разоружайтесь, - Хатор опустила к ним свою огромную ладонь. Мужчины наполнили её всем тем, что могло бы когда-нибудь хоть кого-то убить, обескровить, искалечить...

Поднеся к лицу сданное оружие, Сехмет-Хатор только лишь дунула на него. Разлетевшись сначала в пыль, через мгновение оно превратилось в золото, едва достигнув земли.

- Возьмите эти деньги и ступайте строить своё счастье. Вы свободны!

Как только эти слова были произнесены, вихрем закрутило всё вокруг. Огромная воздушная воронка поглотила людей с их золотыми монетами.

- Вы ещё встретитесь, - загадочно произнёс Гор.

- Милый мой, а могу ли я вернуться обратно, я ведь прошла этот урок?

- Подойди! - совершенно неожиданно раздалось за спиной Хатор.

Богиня любви обернулась.

- Подойди ближе и закрой глаза, - сильный и мудрый Птах приблизился вплотную и по-отцовски нежно и заботливо прижал её к себе.

- Будут сюрпризы? - устало пошутила небесная красавица.

- Доверяй, - ещё крепче сжав её в своих божественных объятиях, прошептал покровитель Мемфиса.

Лишь короткое «угу» раздалось в ответ.

- А теперь просто позволь себе принять то, что по праву принадлежит тебе.

- Что же это, дорогой Птах?

Ощущая тепло в центре груди, гул во всём теле и лёгкое головокружение, она совершенно по-детски уткнулась в сильное плечо мужчины.

- А теперь возьми это, - огромный светящийся посох вдруг оказался в руке у Хатор, - Это подарок.

- Мне? - обескураженная столь неожиданным «сюрпризом», удивилась богиня, - Не слишком ли дорог твой дар? Да и достойна ли я его?

- Не счесть числа тех, кто во сне и наяву мечтает завладеть этим волшебным инструментом, лучезарная моя жена. Вручая его тебе сейчас, я абсолютно спокоен. Посох Птаха - в надёжных руках. Он твой.

- Покорнейше благодарю тебя, мой славный муж, однако для чего он мне? Что мне делать с ним?

- Поверь, придёт тот день, когда ты первая узнаешь об этом.

Проговорив это, щедрый добрый великан крепко сжал свободную руку Хатор.

- Я прощаюсь с тобой, береги его.

Не успев произнести ни слова в ответ, Эллада вновь ощутила себя сидящей на пластмассовом ортопедическом стуле. Открыв глаза, она поняла, что народ, собравшийся на методику «Золотой шарик», уже начал дружно разбредаться по домам.

- С возвращением! - облегчённо вздохнув, улыбнулась Татьяна, - Уж было собиралась отправиться на поиски тебя по параллельным мирам! Глубокая получилась медитация?

- Посох! Он отдал мне свой посох! - окончательно приходя в себя, залепетала не своим голосом Светлова.

- Сам Пта подарил тебе свой посох?!

- Откуда ты знаешь? - ещё больше удивлялась Эл.

Задув последнюю чайную свечу, Роднина совсем тихо произнесла:

- Тебе повезло, такое бывает крайне редко. **Это посох Мудрости, он в тебе сейчас, в самом сердце. Береги его...**

- Танюша, мне кажется? Или я...? – заёрзав на стуле, не завершила фразы Эллада Леонидовна Светлова.

- Всё в порядке, дорогая. Ты умница!

- Утешаешь?

- Вовсе нет. Тебе, кажется, пора, – Таня кивнула на мерцающий экран айфона, – Звонок.

Эл выключила аппарат совсем.

- **Это мог быть очень важный звонок**, – покачала головой Татьяна.

На что Светлова молча кивнула и также молча вышла из аудитории, направившись в сторону вахтерской кабинки.

Сдав ключи и мило распрощавшись с Василисой Егоровной, всегда опрятно одетой женщиной предпенсионного возраста, Эл отправилась в то самое кафе, с которого всё началось.

V

«Атман» как всегда был полон разночинного люду. Каждый приходил сюда за своим: кто-то скоротать время за чашкой кофе, кто-то торопился на свидание, в большинстве же случаев, посетители предпочитали использовать модное современное кафе по прямому назначению. Здесь всегда можно было вкусно отобедать и отужинать по весьма демократичным ценам.

Светлова торопилась. Ускоряя шаг, она ни на минуту не переставала любоваться необыкновенной красотой осеннего разноцветья, разлитого по полунагим деревьям и кустарникам, притаившимся за оградками парковых и пешеходных зон.

Свежий октябрьский ветерок осторожно поддувал сразу со всех четырёх сторон, создавая красножёлтые воронки из опавших листьев. Они безмятеж-

но ютились на асфальте вдоль бордюров, на лавочках и под дворниками давно припаркованных автомобилей. Иные же просто легко и свободно перемещались по тротуарам, сопровождаемые сквозняками и мальчишками.

- Смотрите, салюут! – подкинув в воздух над собой охапку дубовых листьев, без конца радовались и смеялись во весь голос юные устроители подобных фейерверков.

Погрузившись в созерцание белоствольных берёз-невест, джентельменистых тополей и клёнов, Эл не заметила, как растворилась во всём этом безмятежно-безумном осеннем кордебалете.

- Эллада Леонидовна! Вечер добрый! Прогуливайтесь? – знакомый, но одновременно отталкивающий голос словно разбудил её и вернул из мира грёз и раздумий...

Обернувшись, Эл увидела его.

- Сергей Викентьевич Штенф, если не ошибаюсь, – смутившись, немного испуганно проговорила девушка.

- Он самый, весьма рад недавнему с вами знакомству. Помните давеча в кафе, хи-хи, – мерзко прыснул он себе в кулачок.

Сняв тёмно-серую замшевую перчатку с левой руки, он зачем-то расстегнул три верхних пуговицы драпового демисезонного пальто.

- Это вам, – нащупав в потайном кармане то, что искал, Штенф протянул Светловой аккуратно запакованный свёрток.

- Мне не нужно, спасибо, – развернувшись в противоположную сторону, чтобы немедленно бежать что есть силы, Эл отрицательно покачала головой.

- Да постой же ты. Трусиха. Это точно для тебя, – настаивал Сергей Викентьевич, казавшийся сейчас самым дружелюбным и милейшим существом.

- Выходит, вы реальный человек? – то бледнея, то краснея, вполголоса произнесла Элла.

- Что есть реальность?! – мужчина приподнял шляпу свободной рукой.

Кивком головы он поправил прядь иссиня-чёрных волос, выбившихся из-под полей.

- Сейчас я уже не уверена, что знаю ответ на этот вопрос, – Светлова пожалала плечами и глубоко вздохнула.

- Что же такое реальность? – повторил Сергей Викентьевич, будто не расслышал ответа, – Так вот **её мы создаём сами, и у каждого она своя. Только здесь, на Земле так много всевозможных путей и вариантов:** посмотри, какая вокруг красота, осень в самом её разгаре. Просто невозможно надыхаться всем этим! Однако взгляни, там, за деревьями – нагромождение из мусорных баков. Зловонные пакеты вываливаются через край! А рядом, как на прииске, копошатся двое – что-то ищут. Может, счастье, а?! Ха-ха-ха!

Элла заметно поёжилась от пронзительного смеха.

- Знаешь, кто всегда выбирает? – как ни в чём ни бывало, продолжал красавец Штенф, – Выбирает, как жить – **так**, – он кивнул на бомжей у контейнеров, – **или так**, – сделав шаг в сторону на обочину, он галантно пропустил семейную пару. Они радовались и что-то громко обсуждали: мама, папа и двое розовощёких карапузов.

- Мы выбираем, сами, – флегматично процедила Светлова, – Это ни для кого не секрет.

- Всё верно! – вскинув указательный палец вверх, торжествуя произнёс тот, кого пару минут назад Эл считала своим самым страшным сном, – Удивительное всё-таки место – эта планета...

Педагог-психолог подошла ближе, явно заинтересовавшись последней фразой.

- Всё рядышком у вас: родильные дома, а через

дорогу – кладбищенские «поселения». Богатство, роскошь, изобилие, здесь же – вонь, грязь и нищета. Любовь, я про настоящую сейчас говорю, а за стеной – ненависть, зависть и предательство... «Хочу вареники ем, хочу макароны с котлетами»...

- Так всегда было, – спокойно резюмировала Элла.

- Только пути и варианты у каждого при этом разные. **Сценарий пишем сами, милая. Реальность тоже сами выбираем.** – Штенф почему-то заметно погрустнел.

Он повертел в руках свёрток, посмотрел на него со всех сторон и как будто нехотя протянул его Эл.

- Это от мальчика вашего... В общем вы поняли...

- Сергей Викентьевич, а ведь вы мне сейчас помогаете, я правильно понимаю? – хитро прищурившись, спросила Светлова.

- ... а вот и Раечка моя! Здравствуй! Ну, наконец-то! А то я уж было забеспокоился! – заголосил в ответ заботливый муж.

Ни один мускул на благообразном лице его не дрогнул. Подхватив под руку свою любезную супругу, появившуюся как будто из ниоткуда, он сдержанно кивнул.

- Раиса Павловна, нам пора, душа моя.

- Вы не ответили! – не сдавалась Эл.

Вдруг удаляющиеся фигуры остановились.

- **Реально то, что выберешь**, – совершенно отчётливо услышала внутри себя старший научный сотрудник Института Человека.

*

Провожая взглядом два полуразмытых в вечернем сумраке силуэта, уже переставшая чему-либо удивляться Элла Леонидовна крепко сжимала в руках послание от Якова.

Мимо прошла пёстрая компания молодых людей, скорее всего студентов. Их шумные дебаты гулким эхом прокатились по всему скверу, заметно опустевшему за каких-то полчаса.

- Так что же есть добро, и что есть зло..? – раздалось, когда самих ребят уже поглотила подступающая темнота холодной осенней ночи.

Теперь Эл знала ответ на этот вопрос...

*

Один квартал оставался до «Атмана». Сегодня в кафе было на редкость для будней оживлённо илюдно. Пробираясь через столики в зал для некурящих, Светлова пару раз послала кому-то воздушные поцелуи в знак приветствия.

Она заказала порцию украинских драников с картофелем, салом и чесноком. К ним - горячего латте, кусок шоколадного торта и молочного ванильного коктейля - впридачу.

- Ну-с, что мы имеем, - Эл быстро разобралась со свёртком. Увидев содержимое, удивилась, - **Гомер. «Иллиада». «Одиссея».** Оригинально, конечно... Только, как всегда, непонятно.

Немного успокоившись от того, что это была всего лишь книга с произведениями из школьной программы, она решила посвятить остаток вечера размеренному времяпрепровождению за чашечкой настоящего итальянского кофе в компании с самой собой и... господином Гомером, как никак, - земляком её отца, обрусевшего грека – Леонидаса Петра Костаки.

Отец теперь уже троих детей свою старшую дочь – Элладу, видел только один раз – из окна пятого этажа городского роддома студёным февральским днём. Встречать «радостную» мамашу с ребёнком оказалось в итоге некому. За час до выписки коллеги по работе нашли машину, организовали шикарные бу-

кеты любимых цветов для роженицы и кучу всяких игрушек-погремушек для малышки.

Почему Леонидас Пётр Костаки является «обрусевшим» и почему проявил столь не благородный для мужчины поступок почти тридцать лет назад? Сюжет этой истории оказался весьма избитым: если грубо – «поматросил и бросил», если же литературно – испугался ответственности и просто сбежал.

До сих пор он живёт и здравствует в России, где-то под Петербургом, женат на молодой особе, ровеснице старшенькой, воспитывает славных двойняшек, имеет свой бизнес, собирает сахарные пакетики отовсюду – для коллекции. В общем, господин Костаки по-своему счастлив, и не нам, думаю, его осуждать за подобные «финты ушами»...

Скучать по отцу или вынашивать план дочерней мести у Эллады никогда не было времени – учёба в университете в параллели с работой занимали её гораздо больше.

С матушкой своей - Елизаветой Львовной - Эл пребывала и пребывает в прекраснейших отношениях, по сей день. В пять лет она заявила ей, что хочет носить фамилию дедушки – Светлова, а не «Костаки-Собаки», как её дразнили во дворе. А в одиннадцать познакомила своего учителя истории с заметно «загрустившей» к тому времени мамой Лизой с целью создания крепких любящих отношений с далеко идущими планами на замужество.

- Мамочка, ты мне здоровая и счастливая нужна! – безапелляционно заявляла тогда милая маленькая Эллочка, - А люблю я тебя люблю!

Добавляла она всегда в завершении своих убедительных доводов относительно важности семьи и реализации женщины не только как матери, но и как жены. Да, да, в свои девять-десять лет девочка была гораздо мудрее и сообразительнее многих, кому «далеко за»...

Тогда ещё советская школьница проявила в полной мере свой недюжинный креативный интеллект, дабы, приходя домой, её встречала на пороге не измученная стареющая жертва в изношенном халате, а молодая ухоженная женщина, в глазах у которой крупными буквами светилось бы следующее: «Я здоровая и счастливая!»

Сейчас Эл, как мы уже знаем, живёт в своей любимой сталинке с высокими потолками в согласии с собой, с миром и, самое главное, с котом Норрисом, который является для неё, хоть и молчаливым, но всё-таки членом семьи...

*

- Та-а-а-к, что тут у нас, - протянула довольная и согрешившая после горячего сытного ужина Светлова, - Древняя Греция. Хм... Интересно. В Египте мы сегодня уже побывали... Что же получается, я и Гомеру задолжала?! Теперь, видимо, отрабатываю кармический долг через любимого папеньку. Долгие лета ему...

«Однако где же наш Яша», - задумалась Эл.

Ей так хотелось поскорее рассказать ему всё то, что пришлось пережить сегодня. Именно поэтому она так спешила в это кафе в надежде на встречу со своим юным гением.

«А ведь он всё знает... Сон – явь... реально то, что выберешь», - улыбнулась сама себе хранительница волшебного посоха мудрого Птаха.

Она бережно провела ладонью по книге, на пару секунд закрыла глаза, чтобы восстановить резкость и подготовиться к восприятию печатного текста, после чего отодвинула от себя поднос с опустошённой посудой; откинувшись назад на мягком плюшевом диванчике, устроилась максимально удобно и, наконец, открыла первую страницу переданного ей самим Штенфом странного послания.

Прочитав первую страницу, Элла лишь развела руками: ничего общего с сюжетом «Илиады» в книге не было, «Одиссея» также не соответствовала оригиналу.

«Что же это? – недоумевала Светлова, завсегда та же библиотечных полок с художественной литературой, - Стихотворный размер – он самый! Гекзаметр! Да, он – шестистопный дактиль! Только не Гомеров это почерк, я-то уж точно знаю!»

Мыслительный процесс прервал вопрос официанта:

- Что-нибудь ещё желаете?

- Да, да спасибо, - дрожащим голосом ответила Эл, - Ещё чашечку кофе, будьте добры. Нет. Две, пожалуйста.

Молодой человек учтиво откланялся и поспешил выполнить заказ.

Дождавшись двойной порции ароматного напитка, любительница зерновой свежемолотой эпопеи во всех её проявлениях сделала несколько глотков.

«Что ж, если книгу, действительно, передал Яков, мне просто необходимо прочесть её. Даже если это, как говорил товарищ Маяковский, - «пощёчина» моему «читательскому вкусу», тогда тем более медлить нельзя. **То, от чего мы убегаем, в конечном итоге нас догонит.** Так, кажется, говорил кто-то из великих...», - девушка вновь открыла первые строки произведения. Глубоко внутри, в районе грудной клетки, что-то приятно защекотало.

VI

Песнь первая

«...пой, Богиня без тени сомнений про жизнь молодую,
Хоть и простой я крестьянин, но житель прекрасной
Эллады.

Много и долго молчал я, презренный и кроткий,
Только кому стало проще и лучше от доли напрасной,
Сам её выбрал, погряз в этой роли, ослабленный духом.
Знайте же, люди! Был я свидетелем битвы словесной,
Сам по пятам день и ночь я ходил за Гомером,
Имя моё **Анастас**. Раб гордыни своей усмирённой,
Только теперь уж прошло время каяться в этом.
Двадцать пять лет было мне в ту великую пору,
Боги любили меня, услаждали покоем,
Не было поводов, лишних причин для печали:
Весь урожай мой весной и в осень подобен был раю.
Раю из яств всевозможных, коими кормят нас земли,
Слава Деметре, хранишь ты мой труд ненапрасный,
Сытые дети мои, жена моя Геба – подарок небесный,
Что ещё нужно простому крестьянину в суетном мире,
Всё бы, казалось, текло, как молочные реки,
Но не спокойна душа моя к песне великой Гомера.
Чувствуя силу, способность писать, как слепец
Саламинский,

Мучим стал я вопросом одним окаянным и дерзким:
Как же мне овладеть этим даром бессмертным поэта?
Так решил тихой тенью ходить за прославленным мужем
Эллады,
Стать его продолженьем в вопросах, касательно муз
посещенья.
Быть между тем на подмогах - слугой бессловесной, так
Будто нет меня рядом, одно лишь небес провиденье и
помощь,
Через меня, но о том лишь не ведал Гомер наш сердечный.

Я ж назначил, такой моя будет оплата тех тайных уроков,
Подаренных старцем неволей. Боги! Простите меня!
Я ослеп от мечтаний и грёз, согреваемых славой и
счастьем!

Кто был зрячим из нас в пору ту, мой поэт среброликий,
Или я, пропитавшийся странною целью беспечной?
Что ж, случилось всё то, и не выкинуть слов нам из песни,
Так случилось, как в ночь порешил на восьмое июля.
Я, Анастас перестал быть крестьянином тихим и робким,
Стал я странником, без языка пилигримом свободным.
Всюду следовал я за Гомером моим пышнокудрым,
Всё записал, что читал он в тиши полнолунной холодной.
Грамоту знаю давно, мой отец был писцом при царе
Минелаете.

Песнь вторая

Годы плавно текли, менялись события, люди менялись,
Я азы постигал богоравного стихосложения в Афинах,
Все вопрос задавали и были в смущении, вихрю подобном:
«Кто таков ты, что следуешь всюду за мастером слова
златого?»

Я ж в ответ прижимал указательный палец к устам
онемевшим,
Знаком этим давая понять, что в долгу перед небом
молчать я навеки,
Лишь писать, на листах излагая витвисто, красиво – всё,
Чему научился негласно у гения лиры слепого.
Взбунтовались на то мои дети, жена и соседи по чистому
полю,
Мол, безумец, на что ты оставил семью без пригляду,
защиты,
Позабыл обещанье - любовью и честью беречь,
охранять?!
О, напрасный! Был труд их. И стыд, и сомненья терзали,
Сам себе был не рад я. Однако, продолжил свой путь,
Освещаемый Зевсом.

ненно-красные щёки, затем медленно набрал в лёгкие побольше воздуха и с шумом выдохнул, что-то произнеся при этом.

- Эээл, привееет!

- Вечер добрый, Яков! Ну, наконец-то, ты пришёл! – как ни в чём ни бывало первое, что выпалила подопечная маленького гения.

- Я всегда с тобой, даже когда тебе кажется, что ты не видишь меня, - очень тихо произнёс Яша, так, что, казалось, губы его не разомкнулись ни разу при этом.

- Прости меня, - Эллада выглядела измученной и немного раздражённой.

- Может, ты просто устала?

- Нет же, нет, - отрицательно покачала головой Светлова, - Скажи, зачем эта книга, история про Анастаса? Почему Штенф..?

Она не успела завершить фразу, как перед ней в тот же миг возник, «как лист перед травой», молодой человек весьма странной наружности. Одет он был явно не по сезону: бежевые кожаные сандалии – на босу ногу, слегка выгоревшая на солнце туника – на голое тело, а в завершении образа – тонкий серебряный веночек на голове. Он сверкал и переливался всеми цветами радуги в свете люстр и фонариков.

- Здрасти, - то ли улыбаясь, то ли почти плача иронично произнесла Эл, - Хотите я угадаю с первого раза, кто вы и откуда?

Юноша безмолвно улыбнулся.

- Это ваших рук дело, да?! Анастас?! Я правильно поняла?

- Я тоже рад знакомству, - приветливо ответил древнегреческий гость, - позвольте, я присяду с вами.

- Пожалуйста, вот сюда, - Яша гостеприимно уступил своё место рядом с девушкой, а сам куда-то отправился, не сказав при этом ни слова.

- Яш, а, Яш, может, останешься, - неуверенно предложила сконфуженная подруга.

- Я с тобой, - всё, что успела расслышать Эллада.

Продолжая изображать подобие радости на своём лице, она растерянно обратила свой взгляд на нежданного гостя, который просто смотрел на неё внимательно и сосредоточенно, как будто ожидая некоего решения или приговора.

- Что ж, милый Анастас, чем обязана я столь внезапной встрече с вами? – начала первую беседу Светлова.

- Всё, что мне необходимо, это твоё прощение, - лаконично ответил грек.

- Пожалуйста, подробнее, не понимаю вас.

- Всё, что мне необходимо, это твоё прощение, - настойчиво повторил странный визитёр.

- Какое-такое прощение? Вы меня окончательно запутали! Ничего не понимаю! – не выдержала неизвестности Эл.

- Моё послание тебе, - юноша кивнул головой в сторону книги, - Это лишь крошечная капля в бесконечном океане событий, произошедших со мной в те прекрасные времена служения великому Гомеру.

- Мне очень понравилось, правда. У тебя, действительно, получается! Какое-то время я была уверена, что написанное принадлежит ему, твоему учителю, понимаешь?!

Немного смутившись, гость из далёкой Греции склонил свою курчавую голову в знак благодарности, после чего продолжил начатый разговор:

- Я это ты, а ты это я, понимаешь...

- «..и ничего не надо нам..», - процитировав слова популярной песни, Эллада как будто решила проигнорировать сказанное.

- Прошу, услышь меня сейчас! Я, Анастас, здесь для того, чтобы ты простила меня, то есть себя за по-

зорное молчание и беспомощность перед лицом опасности! Я жалкий раб, но я ещё и певец. Твоя любовь к стихам и рифме – как ты точно выразилась намерении, – «дело моих рук», потому что «память души» пока ещё никто не отменял!

– Ага, если я правильно всё поняла, ты здесь, так как до сих пор терзаешь себя чувством стыда, – не без доли сомнения уточнила Светлова, – но почему именно сейчас?

– Не премину так же, как и ты, процитировать: «время собирать камни».

– Теперь вижу, что мы с тобой, действительно, похожи. Этакие «близнецы»...

– Причём «однойцевые», – продолжил шутку Анастас.

– Хорошо, брат мой, я прощаю тебя! Отныне ты свободен от мук совести!

– Всё это игра в пафос! Ты, видимо, не совсем понимаешь меня, – молодой человек печально вздохнул. – **Загляни вглубь себя, сделай это сейчас, там – все ответы на все твои вопросы!**

*

Эллада, удивляясь самой себе, послушно откинулась назад, зачем-то открыла книгу, при этом плотно закрыв глаза.

Как будто провалившись во что-то мягкое и тёплое, она увидела себя в окружении изумрудных оливковых деревьев сидящей на молодой зелёной траве с куском пергамента в руках... То, что было в нём, конечно же, не сохранилось для потомков...

Тем не менее, она будет жить вечно – эта бессмертная песня о доблести, о подвиге, о славе...

Вот и строки те же, и стилистика... И горы – те же самые! И необыкновенно прозрачное море! Эгейское...

Запахло родиной, счастьем и немного – тоской по дому.

Всё это ей уже приходилось видеть однажды, когда они с мамой путешествовали автобусным туром по солнечной Греции во время очередного отпуска.

Так вот почему её всегда так тянуло и манило сюда!

А она-то думала – гены, так сказать, папочкины корни... Однако, всё оказалось куда проще и интереснее!

В своих школьных сочинениях, немного наивных, но по-детски искренних, Эллочка мечтала о доме на побережье и собственном саде-огороде, чтобы можно было заботиться о цветах и деревьях, создавая тем самым уют и красоту вокруг.

Выходит, это правда!

...когда-то давным-давно, душа Эллады Леонидовны Светловой выбрала такую вот необыкновенно обыкновенную жизнь...

*

– Знаешь, я благодарна тебе, это было... Это было... прекрасно, – вернувшись из мира тонкого в мир реальный, произнесла расчувствовавшаяся собеседница прекрасного юноши, пожаловавшего к ней из далёких времён Богов, Титанов и бессмертных героев.

Анастас просиял и в очередной раз поклонился всем телом в знак уважения.

– Безумно красиво, просто сказочно! Ты словно вернул меня самой себе, как будто что-то давно утраченное чудесным образом вдруг нашлось, и всё встало на свои места. Дорогой мой, я люблю всё то, что ты создал! **И главное – это не мне тебя прощать надо, а тебе – меня, понимаешь.**

– Вот теперь – пора, – строго произнёс Яков, по-

явившись откуда-то из-за спины совершенно неслышно.

Добрые глубоко посаженные глаза преданного слуги вечной лиры и слепого саламинского певца вдруг стали медленно растворяться в шумном гвалте посетителей модного кафе.

- Вот и славно, будь счастлива, - всё, что успел произнести на прощание Анастас.

- Постой, постой, но ведь всё только началось! - попыталась остановить его Эл.

- Слушай только себя, теперь ты знаешь, где хранятся все твои ответы...

- Благодарствую, - опустив голову, грустно и немного печально произнесла куда-то в пол Светлова, - Дружочек, а ты не мог чуточку подождать?

Мальчик подсел ближе.

- Всею своё время, главную работу друг для друга вы уже сделали.

- Тогда ответь мне ты. Ведь тебе всё всегда известно...

- Многое, но не всё.

- Что стало с ним после этой истории?

- С кем? С Анастасом?

- Да. С ним.

- То есть, с тобой, - хитро прищурился Яша.

Эл грозно нахмурила брови.

- Сейчас я кого-то поколочу!

- Не колоти меня, царевна Эллочка, я тебе ещё пригожусь, - тихим просящим голосом, хихикая и корча гримасы, пропел маленький проказник.

- Рассказывай скорее, шкодный дуралей, - сквозь слёзы, проступившие от смеха, потребовала Эл. При этом легонько зашвырнула в разыгравшегося озорника диванной подушкой.

- Хорошо-хорошо, - не унимался раскрасневшийся мальчуган, - всё просто, крестьянин Анастас

продолжил свой скромный путь: каждый год он засеивал свои поля и угодья и каждый раз снимал с них богатый урожай.

- Но... как же творчество, ведь он писал...

- До самой смерти.

- О чём?

- О богоравном Гомере, конечно. Ещё записывал рассказы седобородых мудрецов.

- А ещё?

- О Гесиоде... Надменный грек! Он возомнил себя великим из великих после того, как одержал победу над Гомером во время поэтического поединка на острове Эвбей!

- Что стало с ним?

- В славе и почёте дожил он до глубокой старости. Боги любили и услаждали его всевозможными дарами. И вот однажды поэт решил, что слишком дряхл и некрасив лицом. Зная то, что он любимец всего божественного пантеона, Гесиод взмолил о вечной молодости. Сильное здоровое тело, физическая красота были очередным подарком от небожителей. Однако недолгим оказалось ликование от вновь обрётённой молодости. Влюбился наш певец в прекрасную деву, что совсем не понравилось двум её старшим братьям. Тёмной ночью они схватили Гесиода и сбросили с обрыва в воды Эгейского моря. На утро тело оказалось прибитым к берегу. Так закончил свой путь весьма амбициозный оппонент великого Гомера.

- Ты как будто его слегка недолюбливаешь, - улыбнулась Эл, когда маленький вундеркинд завершил свой рассказ.

- Всё это я прочёл в твоих трудах, они полны едкими эпитетами и замечаниями в адрес бедняги Гесиода.

- Мм... Прямолинейность я унаследовала от Анастаса, это точно.

- А вспылчивость, видимо, от Сехмет, - приподняв правую бровь, подметил Яков.

- Аккуратнее, молодой человек! У меня есть дар испепелять дыханием, а ещё...

- Тсс, за соседним столом мужчина что-то всё время пишет, странный он. Ты его знаешь?

- Может, на сегодня достаточно знакомств! - взмолила девушка.

- «Стрижка только начата!»

Он вежливо поздоровался с человеком, сидящим к ним спиной. Затем о чём-то начал мило беседовать, будто был знаком с неизвестным добрый десяток лет.

«Как странно, этот малыш - мой проводник, мой гуру, мой учитель», - в очередной раз Эллада размышляла о том, насколько зыбкой и иллюзорной является эта грань - между мудростью и количеством прожитых лет, - «...**всё придумано**, всё наносное. **У Души нет возраста**».

Ещё пару минут Светлова оставалась в полуразмытом состоянии.

Внимательно наблюдая со стороны за Яшей, она всё больше поражалась его удивительной способности очаровывать всех, с кем хоть однажды приходилось ему вступить в разговор.

- Эл, иди к нам, - через некоторое время позвал её мальчик.

Его подопечная нехотя добрела до пункта назначения.

Однако когда обнаружила, что собеседником Якова был никто иной как её коллега - Яровой, тотчас сменила кислое выражение лица на явное расположение: она была приятно удивлена...

- Вечер добрый, Андрюша! Вижу, вы нашли общий язык с моим юным другом, - улыбаясь, приветствовала Эллада.

- Добрый, добрый, моя дорогая!

- Рада видеть тебя.

- Вдвойне рад!

- От чего же?!

- От того, что имею в распоряжении своём ажно целых два билета! И ни куда-нибудь, а на самого «Дон Кихота», - торжественно произнёс академик Яровой, при этом загадочно улыбаясь.

Затем придвинулся чуть ближе и ещё громче продолжил:

- Пользуясь уникальной возможностью, встретив вас именно сегодня, имею честь предложить вам скоротать остатки вечернего досуга вместе, погрузившись в созерцание великолепнейшего действия - имя которому балет!

- Просто невозможно не согласиться! - явно обрадовалась Светлова столь неожиданному, но приятному предложению, - День сюрпризов, ей-богу!

- То ли ещё будет, - как-то по-деловому прозвучало это в устах пятилетнего мудреца.

После этого Андрей зачем-то взял чайную ложку со стола, повертел её в руках, подышал на неё, потёр о краешек бумажной салфетки. Увидев собственное отражение в начищенном до блеска столовом приборе, широко улыбнулся, обнажив при этом свои ровные, без изъяна, белоснежные зубы; после чего академик подмигнул самому себе и наблюдавшим за всем этим Элладе и Яше.

- По коням! - командным голосом вдруг протрубил Яков, призывая тем самым всех к дальнейшим действиям.

- Ух, ты! Какой резвый! - засмеялся в голос Яровой.

- Желаю приятного времяпрепровождения! - выговаривая каждый слог, малыш выглядел более, чем серьёзно.

- Слушай, до чего же он забавный, этот твой друг,

- повернувшись всем корпусом к коллеге, резюмировал Андрей Васильевич.

- А мне показалось, что вы с ним не первый день знакомы, - ответила Эл, собираясь переместиться на своё прежнее место, чтобы забрать оставленные вещи, среди которых она не обнаружила только одной единственной – книги великого поэта древности – Гомера из Саламин.

Яровой ничего не ответил на доводы Светловой о его якобы давних приятельских отношениях со странным маленьким гением, который каждый раз появлялся буквально из неоткуда и исчезал примерно в том же направлении – в никуда.

Вот и теперь за разговором двое взрослых не заметили, как прямо из-под их носа ускользнул куда-то по своим сверхважным делам вундеркинд Яша.

- Ни ребёнка, ни книги, - развела руками Эл.

- Всё в порядке, Эллада Леонидовна. Он вполне самостоятельная и самодостаточная личность.

- Вот я и говорю, что вы его давно знаете...

- Мм.. Мне так показалось, - слегка смутившись, всё, что смог ответить Андрей.

- Что ж, пойдёмте скорее слушать оперу, - вздохнула слегка раздосадованная девушка.

- Что вы! Что вы! Мы идём с вами на балет!

- Простите, всё верно, два билета – на балет... Совершенно случайно...

- Что вы, извините, бормочете, - успев ослепить своей лучезарной улыбкой «Голливуд-мена» добрую половину посетительниц кафе, торопился успеть за коллегой всегда жизнерадостный инженер-изобретатель.

VII

- Просто невероятное количество народа! – отстояв бесконечную змеевидную очередь сначала в гардеробную, затем - в уборную и, наконец, сидя в удобном театральном кресле, не переставала удивляться Эллада.

- Да-с, аншлаг, - коротко отвечал Андрей, каждый раз кивая головой на любую фразу своей прехорошенькой спутницы.

- Скажите, коллега, а ведь наша с вами встреча не случайна? – пытаюсь раскрутить очередной клубок загадок сегодняшнего дня, настаивала на разъяснениях Светлова.

- Ох, до чего же прозорливый ум у вас, душенька!

- Вы, как всегда, отшучиваетесь, Андрюша.

- Конечно, не случайно всё, Эллада Леонидовна! Даже коты просто так не орут по весне...

- О, боже! Норрис!

- Кто есть Норрис? И почему он «боже»? – продолжал игру слов Яровой.

- Кот мой! Вообразите, с самого утра у бедняги маковой росины во рту не было! Мне кажется, что однажды я открою дверь, а на пороге будет встречать меня он и человеческим голосом станет рассказывать, как ему не повезло с хозяйкой.

- Вот видите, Эл, даже в этой истории – закономерное следствие! На лицо – всякое отсутствие случайностей.

«Всё-таки странный он сегодня, - размышляла Светлова, - да, впрочем, почему только сегодня..?»

- Вы чему-то улыбаетесь, - подметил неутомимый создатель «Перпетум мобилле».

- Просто мне иногда кажется, что я являюсь крошечной частью какого-то грандиозного замысла или игры...

- И-и-и?

- И думается мне, что все вокруг в курсе правил этой самой игры. Все, кроме меня, почему-то...

- И даже я?

- И вы в том числе, Андрюша!

- Эл, смотри, начинается!!! - Яровой громко хлопал в ладоши что есть силы и, казалось, уже в следующую минуту был не здесь и не сейчас.

В вихре божественной музыки, света и танца закружило не только его, но и всех собравшихся в этом зале.

Завороженно наблюдая за происходящим на сцене, каждый пребывал в некоем состоянии полусна, от того что в эти волшебные мгновения сказка правила балом. Взамен будничным мыслям в сознание зрителей вдруг ворвались тонкие ноты грации, роскоши и её величества Любви!

Эллада, окончательно заблудившись в паутине собственных вопросов, не стала исключением. Чары великого искусства захватили её в свой сладкий плен, откуда никто не спешил возвратиться, вплоть до антрактного звонка.

Закружило, заморозило, унесло...

Быть может, от насыщенного событиями дня, наполненного невероятными открытиями, или от банального недосыпания старший научный сотрудник Светлова, лишь только прикрыла на долю секунды глаза, как уже во все последующие спала самым настоящим сном младенца.

Андрей Васильевич тонкими изящными пальчиками аккуратно приблизил голову спящей к своему плечу.

- Вот и славно, деточка. Пришла пора открывать новую страницу.

Проговорив это вполголоса, Андрей устроился поудобнее. Приобняв прекрасную спутницу, он нежно

склонил свою голову к её голове и тоже закрыл глаза, приготовившись погрузиться во что-то важное и пока ещё не до конца объяснимое.

«Венецианский грааль»

**«...Я видел во сне ангелов,
спускающихся ко мне,
спящему в поле,
по небесной лестнице.
Они даровали мне книгу,
в которой содержится
ключ к Деланью...»**

Николаас Фламелъ

Абсолютно права была Эллада Леонидовна, предположив, что её встреча с коллегой в кафе – далеко не случайна.

В настоящее время - талантливый инженер-изобретатель, дамский угодник и просто обаятельный человек – Андрей Васильевич – имеет и всегда имел самое, что ни на есть прямое отношение к событиям тех давних лет, когда большая часть Европы переживала времена отнюдь не радостные и весьма противоречивые, глубоко погрязшие в паутине бесконечных интриг и любовных страстей.

Итак... Вслед за ярким видением уснувших в театральной ложе научных сотрудников, не медля, перенесёмся в Италию! Торжественную и таинственную Венецию - город масок и вечного карнавала, водных каналов и гандольеров, философов и «суфлёров», жаждущих золота и свободы. «Ярмарка тщеславия», - скажете вы! И будете абсолютно правы!

Не менее как четыре с половиной века назад, в далёком шестнадцатом столетии, мятежные души двух весьма симпатичных людей выбрали себе весь-

ма любопытные обличия, эти двое – мужчина и женщина, он и она, пришли в этот мир с определённой целью, можно даже сказать – с общей миссией. Она – Эл Светлова, и он – Андрюша Яровой.

Только тогда они появились на свет... славными мальчиками, милыми карапузами, превратившимися в скором времени в самых настоящих мужчин, мечтающих о лёгкой и безмятежной жизни, о женщинах, о роскоши, о славе.

«Какие времена – такие нравы»? Более точной здесь всё-таки будет обратная формула: **«времена – зеркала нравов»**.

Несмотря на всю эфемерность, неодобрение церковью и прогнозируемый исход, своим главным делом венецианские авантюристы считали **поиск некоего «грааля» - известного многим как источник вечной энергии**.

Что ж, ни для кого не секрет, что на протяжении всей истории человечества два известных желания постоянно будоражили людей. Первое – обрести бессмертие и второе – получать золото в неограниченных количествах.

Эта старая мечта искателей «философского камня» уходит своими корнями в глубокую древность. В течение тысячелетий алхимики пытались найти нечто, что даровало бы человеку не только сверкающее золото, но и вечную молодость, бессмертие.

Жить вечно... Пожалуй, это первое, о чем когда-то начал мечтать человек. И по сей день он неистово ведёт этот горячий спор со временем и смертью, используя при этом любые доступные средства: многие известные царицы древнего мира, например, ничуть не брезговали омыться в крови убиенных младенцев, считая, что это продлит их молодость и красоту.

Средневековые алхимики же эликсир бессмертия по ценности приравнивали к философскому камню,

способному производить золото. Никакой другой металл не обладал тогда столь магической притягательной силой!

Итак, Эллочка...

... она же **Дарио Аббети-Росси**, был необыкновенно хорош собой, более того, он принадлежал к числу тех настоящих породистых красавцев, которыми восхищались абсолютно все – и женщины, и мужчины... Даже местные дворяне никогда не упускали возможность дружелюбно повилать хвостом при встрече с ним.

Подобные нерукотворные экземпляры встречались не редко, но и не часто тогда, в преддверии семнадцатого столетия. Да, что тут говорить, сейчас они тоже крайне редки!

Бесконечные толпы разновозрастных поклонниц и поклонников буквально штурмовали его днём и ночью. Причём, каждый использовал свои – непохожие, а порой и безрассудные способы обольщения.

Сеньора Аббети неоднократно засыпала пылкими признаниями в вечной любви, используя при этом всевозможные витиеватости литературных жанров. Юные особы не раз поджидали его у дверей в парадную, приглашали пройтись, подмигивали и флиртовали – кто-то скромно и деликатно, а кто-то дерзко и нахраписто.

Однако распрекрасный Дарио с лицом ангела, но с сердцем «злого гения» уже давным-давно был страстно влюблён только лишь в НЕЁ...

Алхимия! Никто и ничто не интересовало его более чем создание эликсира бессмертия - универсального бальзама вечной молодости!

С чего же всё началось? Завязкой этой интригующей, а местами и отвратительной истории следует считать тот день и тот час, когда наш тщеславный красавец принял окончательное решение пригласить

к себе самого Джордано Бруно, соблаздившись его книгой «О Великом Искусстве».

Цели, которые при этом преследовал молодой философ, были весьма далеки от «высоких» и создающих. Аббети был уверен в том, что хитроумный Бруно владеет великой тайной делания золота и многими другими знаниями.

Дабы достичь абсолютного совершенства в алхимическом искусстве, прекраснотворный Дарио проявил недюжее упорство и старательность - целых два года он записывал и запоминал всё - вслед за своим великим учителем и непревзойдённым мастером - Джордано.

Однако его методы вскоре разочаровали прилежного ученика.

- Ничего, кроме опытов! Когда же - результат? Уже два года мы только и делаем, что коптим потолок и дышим ртутными испарениями... Видно, прав был Бонди, нужны другие ингредиенты, - сокрушался новоиспечённый алхимик, расхаживая взад-вперёд по маленькой слабоосвещённой комнате с одним крошечным окном, выходящим на небольшую площадь.

- В опытах, так же, как и в спорах, рождается истина. Процесс и его исследование - вот то, что в нашем с тобой деле приведёт к результату, - спокойно ответил мастер, улыбаясь одними лишь глазами своему взбунтовавшемуся преемнику.

- Ты говоришь мне это каждый божий день! Довольно праздности и словоблудия! Дорогой Бруно, у меня к тебе - предложение!

- Так говори же! Слушаю внимательно, - присев на резной деревянный табурет, проговорил мудрец.

- У меня есть друг. Его зовут Джованни. Джованни Бонди. Ему - тридцать один, так же, как и мне...

- Так...

- Так вот Джованни - доктор, он принимает детей

многих знатных особ в нашем городе. Десять лет он обучался алхимии во Флоренции и сейчас убеждён в том, что для создания философского камня нужны совершенно иные «рецепты»!

- Интересно, какие же, друг мой?

- Для того чтобы получить золото в чистом его виде, к известному нам составу необходимо добавлять наисвежайшую кровь младенца. И знаешь, у нас с тобой есть возможность раздобыть драгоценную жидкость...

- Но как? Что ты такое говоришь? - негодовал Бруно, - Это претит не только кодексу учёного, но и принципам человека вообще! Всё, что ты предлагаешь мне сейчас, - чистой воды шарлатанство и суфлёрство!

- Ты отказываешься участвовать в эксперименте? Я правильно тебя понял? - скривив в оскале благородное лицо, словно одержимый, напал Дарио на своего учителя.

- Я отказываюсь проливать кровь детей!

- Предоставим этот вопрос Джованни! Он готов обеспечить нас необходимым ингредиентом при одном условии - быть с нами в деле, ну, и в доле, конечно.

- Я повторяю, дорогой друг! Я отказываюсь проливать кровь детей ради дела и уж, тем более, ради доли!

- Неужели тебе не известно?! В крови каждого человека содержится золото! Конечно, концентрация его в организме чрезвычайно мала, но и в таких количествах металл физиологически активен!

- Нет, нет и нет!

- Ты «умываешь руки»? - сквозь зубы процедил Аббети.

- Я возвращаюсь во Франкфурт!

- Бруно! Неужели результат, который уже не сегодня - завтра накроет нас с головой, не вдохновляет

тебя? Остановись! Твои золотые руки плюс алая панацея от нашего друга – и философский камень найден! Не к этому ли ты шёл всю свою сознательную жизнь?

- К этому, - ответил тихо Джордано, - Однако не такой ценой... Я уезжаю.

- Ты решил?

- Да. Всё то, что знаю и умею я, теперь знаешь и умеешь ты. Мои руки здесь больше не нужны. Ты прав, я их «умываю». Прощай же, мой дорогой Абети. Прощу тебя о последнем, одумайся...

- Тщедушный, жалкий трус! – последнее, что услышал Бруно, закрывая за собой тяжёлую дубовую дверь в лабораторию.

Глубокой ночью при тусклом свете тонкой восковой свечи Абети нацарапал левой рукой грязный донос в инквизицию, решив удерживать у себя учёного любыми способами до его ареста.

- Джордано, дорогой! Уже давно я обещал лично прокатить тебя на моей красавице-гондоле! Прямо сейчас спешу выполнить данное мной обещание! Не откажи мне, прошу тебя, перед отъездом совершить со мной незабываемый вояж по каналам Венеции!

- С удовольствием!

Время пролетело быстро и незаметно за милым воркованием Дарио о выдающихся людях города, неповторимых памятниках архитектуры, о последних изысках моды, о проказах старушки-погоды, ну, и, конечно же, о самых сильных наводнениях последних лет.

Добросердечный учитель даже вообразить себе не мог, что его ждёт в скором времени! Более семи лет венецианских и римских тюрем! Страшные пытки и истязания за якобы зверское убийство детей с целью проведения своих алхимических опытов!

...а 17 февраля 1600 года Бруно будет сожжён в Риме на площади Цветов...

Что же наш Абети? Красавчик просто сделал вид, что ошеломлён ужасной вестью, однако в тот же день продолжил незавершённую работу над эликсиром, но уже по своему - зловещему сценарию.

Тщательно всё обдумав и взвесив, он заключил то самое роковое соглашение с Джованни Бонди, после которого и началась тогда цепочка странных событий, потрясших и возмутивших не только Венецию, но и всю Италию!

Итак, **Бонди...**

...нам с вами он больше известен, как академик **Яровой**, который пришёл в этот мир в двадцать первом столетии и проявил себя не только как незаурядный преподаватель вечных истин и точных наук, но и как человек, ищущий свой «Перпетум-моббилье». Последнее обстоятельство - тяга к изобретательству, скорее всего, - «хвосты» прошлых жизней, так сказать, неотработанный «кармический узел»...

Тихим осенним вечером в лабораторию безумного алхимика Дарио постучали. На пороге оказался он – слегка прихрамывающий на левую ногу Джованни.

- Приветствую тебя, мой милый, сегодня ночью через тайную дверь я принесу тебе то, что ты так долго ждёшь.

- А-а-а! Славный мой! Пройди же и присядь скорее рядом со мной! Я так скучал! Ты говоришь, что ночью будет ингредиент?! – распалаясь и краснея, трубным голосом прогремел Абети.

- Да, но, знаешь ли, есть одна сложность...

- Какая же?

- Через некоторое время в душевной комнате пущенная кровь может свернуться, нам же нужна только свежая кровь и только здорового младенца! А не тех, что приводят ко мне жалостливые сеньоры и сеньориты!

- Что же нам делать, мой гениальный доктор? Есть ли у тебя предложения?

- Есть, - Джованни тихо покашлял, потеревил шейный бархатный платок, затем встал, подошёл к окну, проверил, наглухо ли оно закрыто, затем вернулся на место, придвинулся ближе к застывшему в позе мыслителя Дарио и вполголоса продолжил, - Уж скоро год, как соседка моя умерла при родах... Беатриче де Вито.

- Вы знали друг друга?

- О, да! У нас была тайная связь. Милейшее создание! Никто даже не догадался и не узнал о нас до сих пор.

- А твоя жена?

- Она во мне души не чает. И я её по-прежнему люблю. Однако, Беатриче - свет души моей...

- Что-то я не пойму, к чему ты клонишь? - не выдержал Аббети.

- Мальчика, рождённого пречистой девой - де Вито, теперь вскармливает и воспитывает его старая бабка. Женщина больна, состояния у неё нет никакого, всё - одна. Вот я и подумал, может, мы облегчим участь бедной старушки?

Ученик, совсем недавно казнивший своего учителя, вдруг нахмурил брови, резко встал и принялся метаться - от раскалённой печи и обратно - к столу.

- Остановись! Безумный! Ей ребёнок в тягость, а нам, да что там - нам! Миру! Он может послужить - своей чистой младенческой кровью, - убеждал Бонди.

- Дружице, а ты не думал о том, что ребёнок мог быть твоим? - произнёс Дарио и сам ужаснулся от собственной мысли.

- Нет и нет, это невозможно!

- Но ты же говорил, что твоя соседка была девушкой честной и чистой?

- Её дела меня не интересуют!

- Так значит, ты и не любил, а рассказываешь мне красивые истории. Всё выдумка! Иначе мысль об убийстве тебя бы не посетила...

Джованни вдруг задумался, заметно погрузнел и, кажется, скупая слеза задрожала на его гладко выбритых щеках.

- Ты прав, алхимик, ребёнок мой.

- Выходит, он зачат и рождён незаконно!?

- Вот именно.

- Поэтому ты спешишь так хладнокровно избавиться от плода своей преступной связи?!?

- Тише, прошу тебя, Дарио, тише. Всё так. Оставь мне это для моей совести. Её мне муки нестерпимы самому! Что ж? Принимаешь ли ты мой бесценный дар? Сегодня он будет здесь, приготовься же к священнодействию!

- Ты на заклятие родную плоть готов отдать?

- Готов!

- Кто ж будет сына расчленять?

- Я.

Джованни встал, прощаясь, склонил голову и очень быстро удалился, оставив после себя тонкий аромат цветочного мыла и сладковатый запах смерти.

- Да-да, друг друга стоим мы. Лесть, ненависть и злоба правит миром. Нами ж правит жажда золота и вечной жизни! И безумство...

Промозглой осенней ночью в крошечной комнате, на чердаке углового дома номер 127, в абсолютной тишине, скрывая от самих себя внутреннее смятение и животный страх, двое молодых людей застыли, как каменные изваяния, над спящим светловолосым мальчиком месяцев двенадцати.

- Как ты его..? - не успел договорить фразы испуганный Дарио.

- Выкрал, - коротко ответил доктор, - Пора начинать. Пока он спит.

- О, Боже! – Аббети замерев от ужаса, зажал кончиками ухоженных пальцев свой идеальный нос, затем зажмурил глаза и отвернулся, - Как же это! Омерзительно! Бедный мальчик! Джованни!

Бонди же, ни разу не моргнув, быстро взял со стола нож, специально приготовленный для убийства, вплотную подошёл к ребёнку, наклонился низко-низко, над самым лицом мерно посапывающего малыша, проговорив еле слышно: «Прощай, сынок», и в следующее мгновение чётким движением руки глубоко вонзил остро заточенное лезвие прямо в горло невинного младенца.

Тело убиенного затрепетало в судорогах, алая кровь пульсирующей горячей струйкой стала быстро растекаться по нежной детской шее и груди.

- Скорее же, Аббети! Теперь настал твой черёд! Что же ты застыл, герой? Медлить нельзя! – Джованни приподнял мёртвого мальчика, чтобы было удобнее собирать кровь в стеклянный сосуд.

- Достаточно! Этого достаточно, – бледными губами произнёс алхимик, - Куда? Куда ты его теперь?

- Да здравствуют каналы нашей славной Венеции!

- ...«чёрный юмор», - брезгливо скривил лицо красавец Дарио.

- Спешу, мой гений!

- Куда же ты сейчас?

- Спешу и я! Наш бамбини должен «кануть в Лету». Мне нужен камень, да чтоб - потяжелее.

- Возьми тот, что в дальнем углу. Там, рядом с ним, должна быть и бечева.

- Есть! Нам пора. Запри все двери. Буду через час!

Алхимик лишь кивнул в ответ. Оставшись наедине с заветным ингредиентом, он ещё раз изучил

его цвет, плотность и запах – всё, что в дальнейшем должно было стать предметом подробного описания в тайном манускрипте о философском камне.

- О! Вечная жизнь! О! Неувядающая красота и молодость! Всё - только во имя Ваше! – первое, что прозвучало в нависшей тишине мрачной и холодной лаборатории.

Только что это было? Оправдание или торжество идеи «падшего ангела»?

Тщательно всё перемешав и глубоко вдохнув содержимое стеклянного пузырька, Дарио приступил к тому, что его друг Бонди всегда называл великим искусством и священнодействием.

Накалилась печь – закипела работа!

Джованни, как и обещал, ровно через час в полном обмундировании уже ассистировал своему гениальному другу.

Как только заголосили первые петухи с дальних окраин города, Аббети в последний раз перелил иссиня-чёрную жидкость в непрозрачную тару со словами:

- Вива Вита!

После чего невозмутимый доктор Смерть, несколько часов назад загубивший своего родного сына, радостно хихикнул и незамедлительно водрузил на стол средних размеров серый камень - из той самой кучи, где когда-то был тот, что сейчас вместе с телом убитого младенца покоился на дне канала - близ Собора Святого евангелиста Марка.

- Для чего этот бульжничок? – удивился явно утомившийся за ночь Дарио.

- Всего одна капля! Опрокинь же, не медля, сей волшебный сосуд!

- Прямо сейчас?

Бонди засмеялся в голос.

- Я требую золота и вечной жизни прямо сейчас!

Алхимик как будто не спешил начинать. Быть может, страх допущенной ошибки руководил им или мысль о том, что его давняя мечта может, наконец, сорваться к нему сию секунду огромной птицей и унести далеко-далеко, в самое поднебесье, откуда уже не захочется возвращаться, даже если здесь, на земле, тебя будет ожидать слава, богатство, успех, роскошь!

- Что же ты, дружище?! – Джованни подошёл со спины и как-то по-братски похлопал Дарио по его крепкому мужественному плечу.

- А что если?

- Действуй! – коротко скомандовал Бонди, - Никаких – «если»!

Капля за каплей, ещё немного...

Вскоре рифлёный сосуд оказался совершенно пустым, а грубый бесформенный камень так и не превратился в философский.

- Нет! Боже мой! Этого не может быть!!! – разрывая на себе забрызганную серной водой и другими природными элементами рубаху, оскалившись в безобразном вопле ужаса и отчаяния, отец-убийца вдруг принялся бить огромными кулаками по стенам коморки, и без того содрогающейся от нечеловеческого крика.

- Слишком поздно, - тихо констатировал наблюдавший за всем этим Аббети.

- Это ты виноват! Ты! Как же мне противно всё здесь!

- Прости. Опыт не удался.

- Опыт!!! Я принёс тебе в жертву собственного сына! – напал разъярённый напарник.

- Постой! Но ведь я не просил тебя о такой жертве! Да и кровь до знакомства с тобой мы с учителем не использовали никогда!

- Да! Ты убийца! Злой, коварный обманщик! Ведь это ты предал Бруно!

- Нет. Это он предал меня. Так же, как и ты предаёшь меня сейчас, - ужалил своим змеиным язычком непреклонный искатель вечной жизни.

- Что-о-о?!

- Рука об руку мы прошли этот путь. Наш договор...

- Вот именно! Я обещал тебе ингредиент?

- Было.

- Было, - ехидно передразнил Бонди и презрительно сплюнул, - где же он - священный грааль, о котором ты так сладко пел мне, мой драгоценный Дарио?!

- Ты сам всему свидетель, Джованни!

Поседевший за одну ночь доктор глубоко вздохнул и быстро надел свой мокрый от испарений плащ. В последний раз он окинул тревожным взглядом всё вокруг.

- Логово смерти!

- Приятно было иметь дело, - не без иронии произнёс алхимик.

- Он ещё ёрничает! Душегуб!!!

- Будут свежие идеи или кровь, приходи.

- Ненавижу тебя!

- Прощай!

Аббети демонстративно отвернулся, делая вид, что ничего не произошло. Он ещё раз посмотрел на влажную твердь камня, лежавшего всё это время на столе, затем взял острый булыжник и, не меняя выражения лица, зашвырнул его прямо в Джованни.

- Убирайся вон! Предатель! – заревел не своим голосом хозяин страшной обители под номером 127.

- Ты жаждал новой крови? Возьми! – молодой человек увернулся от летящей в голову глыбы, однако упав при этом, поранил пальцы о воткнутый в стену нож – тот самый, заточенный для убийства.

Зажав покрепче кулак правой руки, Бонди на-

полнил другую ладонь капающей из пореза липкой жижей, затем резко замахнулся и с усилием плеснул её в ненавистного оппонента. Брызги растеклись густой кляксой по щекам алхимика. Он немедленно сорвал с себя фартук, брезгливо обтёр им чужую кровь с лица и еле слышно произнёс:

- Будь проклят.
- Будь же проклят сам! Ты пожалеешь, что повстречал меня!
- Исчезни, бездарь.
- Я ещё вернусь! Не другом! Не слугой!
- Что? Снова палачом?
- Увидишь сам!
- Как скоро?
- Очень!
- Уйди, прощу тебя.
- О, нет! Теперь повсюду за тобой я стану следовать, крадучись. Уж близок день и близок час, когда молить ты станешь о пощаде перед судом Всевышнего!
- С тобою вместе.
- На жизнь пораньше!
- Угрожаешь?
- Вот теперь прощай!
- До скорого?
- Успей же причаститься!

С последними словами Бонди исчез из комнаты, растворившись в темноте узких коридоров. Однако он совсем не собирался исчезать из жизни теперь уже своего заклятого врага – Дарио Абетти-Росси.

Увы, заносчивого гордеца совершенно не трогала и уж, тем более, не останавливала ни история с сыном Джованни, ни его гнусное предательство великого Бруно, о котором он предпочитал вообще не вспоминать.

«Что ж, слабоумные создания! Вы ещё услышите моё громкое имя!» - оставшись наедине с собой,

размышлял вслух безумный преступник: «Бальзам вечной молодости, красоты и здоровья будет создан! Но никто! Слышите! Никто не узнает всей силы этого великого зелья! Я унесу с собой секрет создания философского камня! Моё прекрасное тело впитает священную мазь и запомнит её навеки! А грубый холодный металл будет превращаться в блестящее золото от одного лишь моего прикосновения! Я стану безмерно богат и известен! Все философы мира стекнутся ко мне узнать рецепт вечной жизни! Ха-ха-ха! Их труд будет напрасным, ибо только мне выпал жребий – жить, не старея, и вечно!»

Так упивался он – злодей и гений, беспечно позабыв о лютом мстителе, пообещавшем неусыпно следить за каждой его новой мыслью, за каждым сделанным шагом по направлению к цели.

*

О незаконных опытах с использованием человеческой крови вскоре заговорили не только в кабаках, во всевозможных подворотнях и злочных местах города, но и во дворце Дожей.

Анонимные письма, подкинутые на рассмотрение тайной полицией – это обещание, которое сдержал венецианец Джованни...

Простившись злейшими врагами в ту роковую ночь, двое мужчин встретились вновь, приблизительно через месяц, но только уже по разные стороны баррикад. Приговор, прозвучавший в зале суда после слушания дела, гласил лишь об одном, вполне логичном исходе, которого с таким нетерпением ждал всё это время недремлющий доктор.

- Сеньор Дарио Аббети-Росси, вы обвиняетесь в использовании в своих алхимических опытах крови детей, убитых вами же, собственноручно. Так, 15 ок-

тября жертвой ваших зловещих экспериментов стал мальчик Бернардо Моретти, одного года от роду.

- Жалкий предатель, - сквозь зубы процедил алхимик, впившись презрительным леденящим взглядом в довольное лицо Бонди, наблюдавшего за процессом из толпы.

Судья Доминико Феррари тем временем продолжал зачитывать постановление.

- 30 октября того же года вы хитростью заманили к себе в лабораторию Анджели Греко – девочку 2-х лет; 9 ноября вы ворвались в бакалейную лавку и похитили спящего Карло Грава – сына бакалейщика Стефано Грава.

- Ему ведь было не больше недели!

- Он же был первенцем бедняги Стефано! Изверг!

- Убийца!

Напряжение в зале явно нарастало.

- Прошу тишины! – призвал к порядку судья, - Итак, в результате рассмотрения вашего дела, сеньор Аббети-Росси, вам выносятся следующий приговор.

- Смерть! Смерть - убийце!

- Расчленишь и сжечь, чтобы духу его на нашей земле не было!

- Итак, вы приговариваетесь к смертной казни через повешение. Сейчас вы можете, если желаете, сказать своё последнее слово. У вас есть такое право.

- Желаю! – громко ответил Дарио.

- В таком случае, это место ваше.

Молодой человек занял место за трибуной. Он расправил свои широкие плечи и слегка приподнял красивый правильной формы подбородок. Внимательно посмотрев на лица обвинявших его людей, Аббети начал говорить.

- Эй, вы там! Слышите! Я к вам обращаюсь!

- Слышим! Слышим! Жалкий шарлатаньишко!

- Суфлёр и убийца!

- На виселицу его!

- Успеете ещё! – прервал обвинения толпы приговорённый, - Послушайте! Вот что я скажу вам в своё оправдание! Все мои труды не напрасны, а кровь, пролитая во имя науки, священна!

- Для чего столько жертв, окаянный? Тебе было недостаточно моего внука? – вопрос бедной согбенной старухи на мгновение смутил преступника.

- Мне показалось, что у меня есть право на последнее слово.

- Прошу вас, сеньора! Все вопросы позже! – вмешался Доминико Феррари.

Дарио внимательно изучил старую женщину в заношенном плаще, зачем-то покачал головой, после чего продолжил свою пламенную речь.

- Повторяю, господа! Кровь детей – это бесценный вклад в развитие науки!

- А их жизнь?! – не унималась подслеповатая бабушка убиенного Бернардо.

- И жизнь – в том числе! Объясню! Увы, первый опыт оказался не удачным, и тогда я пришёл к выводу, что состав крови мальчиков и девочек имеет определённые отличия. Поэтому я был вынужден пойти на ужасный не только для вас, но и для себя поступок – я пообещал милой Анджели. Так её, кажется, зовут?

- Звали, - кивнул господин судья.

- Я пообещал ей куклу и предложил пойти со мной. Однако то был всего лишь предлог. Я хотел всего лишь сделать надрез, но малышка испугалась и принялась истошно кричать. Мне ничего не оставалось, как просто задушить её.

- И снова опыт не удался?

- Да.

- Он так спокойно об этом говорит, как будто зарубил барана на именины! Кастрировать его надо! – заключил грузный сеньор на последнем ряду.

- Дальше что? Говори! – гудела, не переставая, разъярённая публика.

- Мне казалось тогда, что я близок к разгадке! Чистая кровь ваших детей не сработала лишь потому, что для конечного результата необходима была только кровь новорождённого! Понимаете теперь, почему я решился на кражу младенца Карло? Он отличный малый, не канючил, не ныл, достойно принял жребий, выпавший ему свыше.

- Что ты такое говоришь? Возомнил себя Всевышним?!

- Самое место тебе – гореть в адовом огне, ублюдок!

- О! Люди! Я вижу, вы не готовы понимать меня! Я близок, очень близок был в ту ночь к великой цели! Славный ангелок, он даже не мог подумать, что станет частью чуда!

- Так ты создал эликсир?

- Создал!

- Но как? И где же он? – из самой гущи зевак вдруг показался Джованни.

- А, Бонди! Вышел-таки. Заметил ты, что кое-что я всё ж здесь умолчал?

- Молчи! Убийца!

- Дрожишь? Дрожи и помни! Тот день, когда мы познакомились с тобой!

- Где золото? Куда ты спрятал свой бальзам?

- Наивный бездарь! Каким ты был, таким ты и остался! – Аббети засмеялся громко в голос, как оказалось, в полной тишине, - Я счастливчик, госпожа фортуна – всегда на моей стороне, мой друг!

- Не смей меня так называть! Да и удача уже не твоя попутчица! – не сдавался сообщник.

- Посмотри! Мы с тобой когда-то искали славы, мечтали о философском камне. Что ж вышло? Меня теперь уж точно знают все, не только здесь, в Венеции, но и во всей Италии, уверен. Ты ж – никому не

нужный и безвестный докторишко! Я изобрёл бальзам, тем самым доказав, что вечно буду жить!

- В воспоминаньях только!

- Нет, не только! Посмотри!

Дарио запустил руку во внутренний карман, что-то нащупал и, наконец, достал. На раскрытой ладони алхимика все присутствующие увидели невзрачный металлический кусок небольших размеров. Вслед за ним в другой руке оказался крошечный прозрачный пузырёк из розового стекла.

Абсолютно все понимали сейчас, что произойдёт дальше – от того каждый сделался чрезвычайно задумчив и молчалив. В воздухе запахло мыслями о денежных купюрах и вечной жизни.

Одной лишь мизерной капли хватило для того, чтобы неблагородный металл вдруг начал искриться и переливаться от падающих на него лучей солнца, пробивающихся через закрытые наглухо окна зала заседаний.

- Это же золото!

- Самое настоящее! Он создал философский камень!

- Аббети – гений! – градус общего кипения вдруг стал обратно пропорциональным приговору, оглашённому судьёй несколько минут назад.

- Дружище, помнишь меня? Мне посчастливилось брить тебя в моей цирюльне наемдни, мы говорили с тобой о цветах и женских шляпках!

- Отдай мне камень! – к трибуне приблизился не один десяток людей с горящими глазами. Каждый просил, протягивал руки, становилось жутко.

- Безумцы! Остановитесь! За деньги себя готовы вы продать! Перед вами убийца! Вы забыли это! Блеск золота вам затуманил разум?! – с трудом пробравшись к лобному месту, что есть силы, выкрикнул Бонди, потрясённый происходящим вокруг.

- И снова ты! – смеясь и плача, произнёс Дарио, – Как и обещал! Ты человек слова, Джованни. Я давно решил. Этот камень – твой! А сейчас заberi меня отсюда. Пожалуйста! Мне страшно...

- Я не могу! Тебя повесят завтра утром. Прости.

- Что же ты наделал?! Держи! – молча вложив в ладонь своему палачу тяжёлый драгоценный металл, мужчина поднял обе руки вверх.

- **Это не знак раскаяния, люди! Всё это для того, чтобы вы знали, что мои руки пусты! Вы видели результат моего труда, но никогда, слышите, никогда я не раскрою вам рецепта приготовления волшебного эликсира! Вы казните меня, конечно! Моё тело умрёт с последним ударом сердца. Однако рождаясь вновь и вновь, я буду вечно оставаться молодым – и в сорок, и в пятьдесят, и в девяносто лет! И так – из жизни в жизнь!** – красавец Аббети вздохнул и не без укора посмотрел в сторону доктора, – Увы! Не оценили вы моих радений, сеньоры!

- Он сошёл с ума! Он явно не в себе! – посыпалось со всех сторон.

Кивком головы дав понять, что больше ему говорить не о чем, страстный искатель «грааля» - под гогот, топот и аплодисменты толпы - удалился в камеру для смертников, где находился в полном одиночестве под чутким надзором приставленного к нему конвоира вплоть до исполнения приговора

А 17 ноября 1610 года молодой человек по имени Дарио, разгадавший загадку философского камня, вслед за своим великим учителем Джордано Бруно отправился на эшафот.

Его путь к виселице проходил через известняковый мост с зарешеченными окнами. Сооружение это, в последствии получившее романтическое название «Мост вздохов», в семнадцатом веке соединяло комнаты инквизиции с Дворцом дождей и его тюремными

камерами. Всем осужденным, которых вели на казнь, предлагали в последний раз взглянуть на Венецию с этого моста. Аббети не стал исключением. Он долго смотрел в сторону собора Святого Марка, молился и просил прощения.

- И всё-таки Бонди оказался прав!

- О чём это он? – перешёптывались охранники.

- Неважно. Алхимик болен. Он сумасшедший...

*

«Тррам-пам-пам, пам-пам-трра-ррам»... - короткий отрывок известной мелодии – вестник антрактной паузы – непрошенным гостем ворвался в страшный сон Ярового и Светловой.

Потянувшись и потерев кулаками глаза, Андрей приготовился к вопросам. Он знал, что их непременно станет задавать Эллада, которая ещё не успела вернуть своё сознание из венецианского зала суда – сюда, в зрительный зал театра Оперы и Балета.

- Ээл, привет!

Первое, что предстало перед девушкой после весьма странного видения, - это улыбчивое лицо коллеги напротив.

- Ну, здравствуй, Джованни, - педагог-психолог дружелюбно подмигнула своему напарнику.

- Ах, слава Богу! Ты не сердисься!

- Я с самого начала говорила, что не случайно мы наемдн встретили друг друга в кафе, помнишь?

Академик кивнул.

- Да и, собственно говоря, не вижу никакого повода для гнева! Поверь, после всех сегодняшних инсинуаций я уже готова ко всему!

- Прямо-таки - ко всему?

- Практически... - ко всему, - Эллада встала, сделала несколько шагов по направлению к сцене.

- Ну, не грусти, милая, - последовал вслед за ней

Андрей Васильевич, - Всё прошло, бывшее осталось позади. Больше нет смысла ворошить старое грязное бельё.

- А ведь ты не обычный человек? Не по стечению обстоятельств – мой коллега? Я права?

- О, да, моя хорошая, я далеко не обычный человек!

- А этот сон, так понимаю, один – на двоих, тоже является частью игры?

- Какой такой игры? Ты о чём?

- Если бы я знала!

- Тебе надо на воздух. Пойдём – подышим.

Нежно обняв за плечи свою спутницу, инженер-изобретатель Яровой поспешил увести её, дабы насладиться первым вечерним морозцем, таким бодрящим и освежающим.

- Как ты, Эл?

- Мне совсем... Нехорошо, - растирая горячие виски указательными пальцами, призналась Светлова.

- Так ты дыши, дыши... Глубже и чаще!

- ...это что же получается, Андрюша, мы с тобой убийцы?

- Что ты, Эллочка! Мы с тобой «сеем разумное, доброе, вечное»!

- Мм... Теперь понятно, почему мы это делаем.

- В общем, правильный ход мыслей, - мягко улыбнулся мужчина, - Думаю, что для тебя не является открытием тот факт, что абсолютно всё в этом мире закономерно и подчинено причинно-следственной связи...

- Скажи тогда, закономерны ли телефонные звонки от Архангелов? – задумчиво произнесла Эллада.

Академик сделал вид, что не расслышал вопроса.

- **Даже наши сны – это путеводитель, придуманный для нас же, - что-то вроде подсказки!**

- Закономерны ли телефонные звонки от Архан-

гелов? – настойчиво повторила старший научный сотрудник.

- Вполне, - спокойно, как будто речь шла о погоде, ответил Яровой, - Слышишь, нас зовут - пора.

- Спасибо за честность.

- Не понял?!

- Я благодарю тебя за этот вечер, за то, что ты помог мне найти множество ответов.

- Каких это, например?

- Например, почему мне пошёл четвёртый десяток, а студенты по-прежнему принимают меня за свою сверстницу, почему вместо того чтобы растить и воспитывать собственных детей, я посвящаю себя преподаванию, как ты выразился, «сею разумное – доброе»...

- Служишь неоценимым вкладом в будущее поколение, выращиваешь звёзд и чемпионов рядом с собой!

- Спасибо за поддержку, «доктор».

- Прошу, не включай анализ, Эл! **То, что произошло, причём - не вчера, а несколько столетий назад, - уроки наших прошлых воплощений. То, что мы осознаём здесь и сейчас, - это уже уроки нашей души.** И знаешь, твой выбор – впасть в отчаяние и самобичевание за ошибки старины Аббети или же идти дальше! Для начала, как минимум, - в зал, где мы сможем занять свои места – согласно купленным билетам.

- Мой дорогой Эндрю, можно я тебя обниму? - немного смущённо произнесла Светлова, - Только ты не подумай...

- Уже подумал, - шикарным густым баритоном и большими тёплыми ладонями обнял её Яровой.

- Прости меня, пожалуйста, - пролепетала Эллада, уткнувшись в сильное мужское плечо.

- Прощаю.

- За всё, за всё?

- Категорически – за всё, - учёный-изобретатель ещё крепче прижал к себе уже местами озябшую коллегу и очень нежно поцеловал её в красивый высокий лоб.

- Как же я благодарна тебе!

Эл по-дружески пару раз чмокнула Андрея в гладко выбритые щёки и взяла его руку - в свою. А в следующую минуту, почти вприпрыжку, она весело направлялась вместе со своим спутником в уютные кресла партера, дабы насладиться вторым действием прекраснейшего из искусств!

VIII

Встреча

- Мне иногда кажется, что балериной я тоже была...

- И не только.

- Мм, да. Весёленький же денёк выдался у меня сегодня, - резюмировала Элла, наблюдая из приоткрытого окна серебристого авто за уснувшими парками и скверами, за памятниками архитектуры и новомодными бутиками, за людьми, спешащими в свои дома и квартиры. Всё это куда-то летело, бежало, как будто торопилось, рискуя опоздать, - Суета сует! Куда можно опоздать сейчас, в половине одиннадцатого вечера?

- Ромео тоже спешил, помнишь? И тоже – под покровом ночи, - парировал Андрей, не отрывая взгляда от серой асфальтной ленты, уводящей их почти на самую окраину города, туда, где после полуночи можно было услышать только лишь уханье совы и стрекотание сверчков.

- Спасибо тебе за сегодняшний вечер, - вздохнув легко, как будто что-то при этом отпуская, произнесла Светлова.

- Всё-таки «весёленьким» оказался не только «денёк», а, Эл! - инженер-изобретатель одной рукой легонько потерял свою спутницу за плечо.

Девушка сначала было нахмурилась, однако уже через минуту, в абсолютном расположении, тихо произнесла:

- Красивая у тебя машина, Андрюша.

Яровой мягко улыбнулся в ответ, после чего погрузился в раздумья о былом и грядущем, вслед за своим неслучайным пассажиром.

- А вот и загородный. Приехали, Эллада Леонидовна!

- Быстро получилось.

- Не грусти, новый день не за горами!

- Действительно, есть, чему обрадоваться, - Светлова открыла дверь автомобиля, чтобы выйти, но как будто совсем не хотела прощаться, она явно медлила, - День не за горами, только ночь ближе. У Ромео хотя бы всё было понятно.

- Тебе страшно?

- Если честно, да.

- Всё будет в порядке.

- Мне бы твою уверенность, - поёжилась Эл.

- Кстати, ты задавала вопрос сегодня. Отвечаю! Закономерны не только телефонные звонки от Архангелов, но и встречи с ними.

- Да? – обескураженная спутница явно была не готова к подобного рода сообщениям под занавес их с академиком встречи.

- Поторопись, - крепко сжав светло-бежевый кожаный руль, Андрей кивнул в сторону трёхэтажной «сталинки», - Он ждёт тебя.

- Кто? – недоумевала Элла.

- Кто-кто!?! Кот Норрис, конечно! А ты что подумала?

Светлова быстро попрощалась и так же быстро покинула общество своего коллеги с явным ощущением того, что чем дальше, тем запутаннее становится этот странный Путь – к самой себе.

Через пару минут старший научный сотрудник уже открывала двери своей угловой квартиры, которая так же, как и мягколапый питомец изрядно истосковались по вниманию их загулявшей хозяйки.

- Дорогой мой, котфеюшка, прости меня! Обещаю, что подобное моё поведение впредь не повторится. Идём со мной, у меня для тебя кое-что есть.

Эл быстрыми шагами направилась в кухню, дабы поскорее накормить своего изголодавшегося любимца. Каково же было её удивление, когда перед ней предстала следующая картина: миска кота была до краёв наполнена молоком, а рядом с ней – почему-то на тетрадных листах, возвышалась не то чтобы гора, но далеко и не пригорок, – длинных рыбьих плавников, оставшихся после сытного ужина вполне довольного жизнью Норриса.

- Не понимаю, дружище! У нас кто-то был? Если да, ключи – только у меня! Если – это воры, почему у тебя такой разносол? И откуда этот запах... кофе? Кофе?! – бурлящим потоком водопад вопросов обрушился на опьяневшего от количества съеденного кота.

- Ужин готов! Прощу к столу! – знакомый голос позвал из соседней комнаты.

Рядом с арабской глиняной вазой, утонувшей в буйстве красок свежих полевых цветов, наполнивших в скором времени ароматом лета и свежести всю квартиру, озадаченная хозяйка увидела серебряный поднос – с разного рода и вида сладостями, местными

и заморскими. Тут же дымился ароматный свежесваренный кофе.

- Кто же автор всего этого безобразия? – не обнаружив равным счётом никого, громко – в воздух, произнесла Эллада.

- Я!

Из-за деревянного журнального столика сначала показалась курчавая беловолосая голова, затем раздалось странное кряхтенье и сопенье невпопад, и уже в следующую секунду откуда-то из-под земли вынырнул весь, целиком, малыш Яша.

- До чего же крепкие эти ваши перекрытия! Каждый раз застреваю! – ворчал маленький гость.

- Здравствуй, волшебник! Ты это как?

- Лучше не спрашивай...

- Чудеса материализации?

- Вроде того, – немного смущаясь, коротко ответил мальчик.

Эл очень близко подошла к своему юному другу, присев рядом с ним на колени, и от всей души с огромной любовью и благодарностью обняла его.

- Как же я рада тебе! Ты даже не представляешь!

- Я бы сказал, что даже очень! Представляю! – смеясь всем своим существом, скорчил довольную физиономию крошечный вундеркинд.

- Скажи, Яш, Андрей Васильевич – с вами заодно?

- Что ты имеешь в виду?

- Просто он какой-то странный.

- Исчерпывающий довод! – хихикнул Яков.

- Ты ведь всё про меня знаешь, правда?

- Ну, почти.

- Значит, тебе известна история о философском камне Дарио Аббети?

Мальш глубоко вздохнул, сделал несколько шагов к зашторенному восточным бархатом окну и почти шёпотом произнёс:

- Очень скоро ты получишь все ответы на все свои вопросы. А сейчас я предлагаю полакомиться плюшками и чаем!

Подопечная маленького ангела смиренно приняла предложение.

- Постой! Но ведь только что здесь был кофе! – раздосадованная отсутствием любимого напитка принялась сокрушаться Элла.

- Крепкий кофе не способствует крепкому сну, прости, неувязочка вышла...

- Так же, как с перекрытием?

- Приятного чаепития, дорогая, – спокойно проговорил мальчик, не меняя выражения лица, с которым вдруг за долю секунды произошли явные метаморфозы.

Глаза самого Птаха внимательно смотрели сейчас на молодую женщину.

- Египетский бог! Хорошо-хорошо, чай – это даже замечательно, – Светлова сделала несколько больших глотков, изображая абсолютное смирение и согласие.

Их взгляды оставались прикованными друг к другу ещё некоторое время.

- Яш, а, Яш, скажи мне честно, я не сплю?

- Говорю тебе честно, ты не спишь, хотя...

Спустя ещё пару глотков ароматного травяного чая уже сложно было утверждать, что в действительности было явью, а что – сном ...

Как только сознание Эллады Леонидовны неслышно растворилось и одновременно перенеслось лёгким перышком в совершенно иную реальность, гром и молния, треск, нарастающий шум приближающегося ливня вдруг наполнили собой всё пространство маленькой комнаты с розовыми обоями и высоким потолком! Как будто кто-то или что-то было весьма недоволено происходящим здесь и сейчас и, что есть силы, противостояло, намеренно нарушая далеко идущие

щие божественные планы представителей Света.

Огромная фигура мужчины с посохом в вытянутой вверх руке вдруг выросла над безмятежно посапывающим телом. Перепуганный дымчатый кот, сверкая в абсолютной темноте своими малахитовыми глазами, дрожал весь – от ушей и до хвоста.

Преобразившись в мудрого и сильного Пта, Яков быстро направился в сторону девичьей опочивальни Эл Светловой, крепко прижимая её – спящую, к самому сердцу.

Уложив свою подопечную в её уютную «колыбель» с ортопедическим матрасом и многочисленными подушками с гречневými и верблюжьими наполнителями, немногословный проводник присел тут же рядом, на самый край кровати.

- Спи спокойно, я с тобой.

Дождь неистово забарабанил по крышам и наглухо закрытым окнам близлежащих домов, и только в самом центре огромной души старшего научного сотрудника Эллады Светловой нежным потоком разливалось сейчас нечто тёплое, обволакивающее, несущее свет и радость истинного Пробуждения.

Облака, словно сахарная вата окружили её со всех сторон, миллионы радуг яркими коромыслами повисли на всём протяжении уходящего вдаль горизонта. Белый свет, ванильная бесконечность, ощущение абсолютной пустоты внутри, тишина и тотальное растворение в каждом дюйме этого волшебного места, так похожего на то, что обыкновено принято называть «раем».

Здесь ничего, даже отдалённо, не напоминало о присутствии людей. Эл совершенно отчётливо осознала, что её как личности, как женщины, как человека тоже не существовало сейчас, каким бы странным всё это ей ни казалось. Своё физическое тело она долго искала каким-то внутренним пониманием

того, что если есть содержание в виде Думающей составляющей, то непременно должен быть и Носитель. Однако последнего ей так и не удалось отыскать, как ни старалось Сознание, разучившееся за несколько столетий мыслить себя отдельно от главного анализатора, именуемого мозгом.

Как часто это происходит и с нами! Нам кажется, что весь этот мир, все наши чувства живут не иначе как в голове. Интересно, получается, что некая костяная коробочка с энным количеством серого вещества управляет нашей жизнью?! В большинстве случаев - это именно так. Может, стоит огорчиться по этому поводу? Во всяком случае, есть чему и обрадоваться!

Когда мы всё это осознаём, мы либо уже умерли, либо прорвались за жёсткие грани зоны комфорта, подобно Буратино, сунув свой любопытный нос в нарисованный холст, за которым, как известно, скрывается та самая потайная дверь.

У некоего мудрого гуру, не обязательно похожего на черепаху Тортиллу, всегда найдётся «золотой ключик», был бы «запрос»! Открывать эту самую заветную дверь рано или поздно предстоит каждому, и что нас там ждёт дальше – муки адовы или хоры ангельские - зависит только от нашего с вами поведения. Да-да, только «детьми вы войдёте в царствие моё», помните эти слова? Кому они принадлежат?

Тому, кого мы называем «Отцом», «Богом», тому, кто нас создал, и кем мы в итоге являемся, ибо все мы – «по образу и подобию» «пребываем в свете, а свет пребывает в нас».

«Азь есьмь светъ», - услышала девушка где-то внутри себя.

- Всё остальное лишь пустота, ничто, иллюзия, вечный сон...

- Здравствуйтесь, - прошептала в знак приветствия Эл и, как ей показалось, кивнула в этот момент.

- Приветствую тебя!

«Знакомый голос», - подумала Светлова.

Однако как только она это сделала, мысли её оказались слышны так же чётко, как если бы она их произнесла вслух.

- Здесь – всё, что подумаешь, - громче, чем слова, - мягко улыбнулось светящееся Существо.

Предположить, кто находился сейчас перед ней, Эллада затруднялась. Скорее всего, это было нечто бесполое и не совсем осязаемое, но на удивление такое знакомое, горячо любимое и родное.

- Мне показалось или...

- Я Метатрон, - последовало далее как продолжение фразы, - не обязательно напрягаться, чтобы сказать. **Научайся разговаривать иначе. Всё гораздо проще. Мысли громче слов - просто ощущай.**

- Если бы ты знал, как я ждала этой встречи! Тебе там, у нас на земле, слишком плотно? – первое, что родилось в прозрачном сознании Эл.

- У вас не хуже, чем здесь, только очень жарко.

- Жарко? От чего же?

- От океана гнева, ненависти, лжи и бесконечных войн людей друг с другом. Да что тут говорить! Вы воюете даже сами с собой! А если вспомнить то, что вы называете «адом», то, я тебе скажу, это он и есть!

- Все шансы стать ближе практически равны нулю?

- Пожарище страстей, раздуваемое человечеством изо дня в день, нависает между нами невидимой физическому глазу бездной.

- Она непреодолима?

- Отнюдь! Ты здесь сейчас, а это значит, что возможно всё, - Архангел приблизился очень близко и еле уловимо коснулся Души Эл Светловой своей мягкой тёплой ладонью.

- Метатрон!

- Да?
- Спасибо!
- ...на самом деле, всё только начинается.
- Удивительно всё это... И как будто совсем нет желания возвращаться обратно, в тело... Получается, что «золотой ключик» найден, и моя «тайная дверь» уже приоткрыта? ...что дальше...?
- Начнётся новый Путь.
- Я готова?!
- Не совсем, - Архангел как будто прошёл сквозь белёсое мерцание, по-прежнему вибрирующее мыслеформами о том, что оно есть плотный физический объект, - смотри!
- В следующее мгновение яркая полоска света вдруг вспыхнула и погасла. За ней – другая... И так – до тех пор, пока, наконец, в воздухе или, быть может, в самой глубине сознания – «девушка со странным именем», так её часто называли многие, начала различать слабо пробивающиеся сквозь время и пространство картинки из прошлого, среди которых она узнала и те, что пришлось пережить совсем недавно – за последние двадцать четыре часа.
- Что это? – прозвучало еле слышно.
- Это всё ты, - ответил ровный спокойный голос.
- Так значит, правда, балериной-то я всё-таки была! – увидев явное доказательство своему недавнему предположению, задрожало радостью огромное яйцевидное облако.
- И не только.
- Ты ответил сейчас так же, как Андрей!
- Так бывает, - улыбнулся Метатрон.
- Расскажи! Расскажи, пожалуйста, кто такой Андрей Яровой! Ты ведь знаешь, о чём я?
- Смотри, - искрящийся Архангел вернул её внимание к калейдоскопу кадров, сменявших друг друга.
- Кто эти люди?

- Посмотри, этот крестьянин тебе знаком?
- Анастас!
- Верно, с ним Гомер. Его душа огромна! После смерти поэта она странствует по всему миру, воплощаясь при этом в нескольких местах земного шара одновременно.
- Так?
- Часть души великого грека – это и есть Андрей Яровой!
- Это что же получается, мы с ним - из жизни в жизнь – рука об руку?
- Не только с ним, посмотри. Это тоже ты - в теле Александра Македонского...
- Вот это да!
- Кроме громких завоеваний, что мы имеем? Гордыню, сладострастие и сексуальную связь с любовником Гефестионом!
- Что опять? Андрей Васильевич?!
- Им были души Родниной и Лиса.
- «Вечер перестаёт быть томным»!
- Твои остроты, солнцеподобная моя, привели тебя однажды к рождению в семье калеки и пропойцы. Взгляни - это твоя «четвёртая попытка»!
- Глухонемой, истощённый от голода и постоянных побоев мальчуган глазами, полными горечи, тоски и обиды смотрел сейчас на Элладу своим абсолютно безжизненным и потусторонним взглядом.
- **«Скорбь порождает Опыт, Опыт порождает Веру, Вера порождает Надежду, Надежда порождает Любовь...»**, - гулким эхом раздалось где-то внутри, всё существо её трепетало и сжималось сейчас от ощущения сердечной боли, бесконечной тревоги и животного страха. Весь ужас унижений, оскорблений и такой незаметной, но особенно ранящей, подленькой травли за несколько секунд девушка испытала на себе...
- Боже мой, прости меня, родненький, прости!!

*

Широкоэкранный «кино» во всём своём многообразии цвета, звука и эффекта присутствия развернулось перед Эл объёмным полотном, на котором ещё отчётливее замелькали все её рождения и смерти.

Она наблюдала за каждым своим взлётом и падением, за громкими подвигами «во-чье-либо имя», а также за разного рода дурными поступками, о которых, как мы иллюзорно полагаем, никто никогда не узнает.

Эпизоды бесшумно сменяли друг друга... какие-то женщины, мужчины, и снова лица, лица, лица...

- Боже мой! – повторяла всякий раз Светлова, когда видела себя очередным воином с безумными глазами, крушащим всё на своём пути.

- Страшно?

- Очень.

- Не присоединяйся ощущениями, это всего лишь картинка, просто наблюдай!

- Когда же всё это закончится? – заплакала Душа.

- Пришло «время собирать камни», Эл.

- Час Истины настал, да?

- Итак, что видим мы... **Сехмет...**

- Она же **Хатор**, – будто желая напомнить и о положительных сторонах своего древнеегипетского воплощения, затрепетал светящийся шар.

- Жрец при фараоне Рамсесе II, рождённом Сети I и царицей Туйей.

- Какая честь для меня!

- **Раб** – при Гомере Саламинском.

- Однако... резкая «смена декораций»!

- А вот и наш глухонемой **мальш Марио**, впечатливший тебя...

- Это тот самый мальчуган в смрадных отрепьях?

- Взгляни-ка, кем он стал в следующей жизни!

- Вот это да! Бедняга в итоге заслужил тело **Македонского**?!
 - За шестнадцать лет «ада» Марио отработал сверхнормы – научился, как никогда раньше, любить, ценить, прощать и принимать...

- Очень хорошо, что всего шестнадцать, – вздохнула Эллада, – Одного не пойму, Метатрон, почему сначала – бог, жрец, а потом вдруг – раб и калека?

- Эллочка, Атланты тоже когда-то были Лемурийцами, а Гиганты – Атлантами...

- А Люди – Бореями? – робко подумала Светлова.

- Некоторое количество тысячелетий назад.

- Ммм...

- Идём дальше. Слышишь, весь Колизей стоя рукоплещет прекрасному юноше в сверкающих доспехах? Честь и слава всегда неотступно следуют за ним! Смелчак **Карло Грава** – отважный римский легионер!

- Этот воин, бесспорно, хорош! А как прекрасна Италия! Скажи, Метатрон, каким же таким «попутным ветром» меня в Россию-матушку занесло?

Мягкий приятный смех еле уловимо послышался в абсолютной тишине.

- Помнишь, как создавал свой «пятый элемент» алхимик Аббети?

- Он смешивал ингредиенты...

- Вот именно! **Каждое новое воплощение для любой души – урок.** Приходя учиться вновь и вновь, она путешествует по странам и континентам, собирая при этом определённый набор вибраций, «ингредиентов», скажем так, определённое количество энергии, необходимое для следующего этапа. Мы вернулись к твоему вопросу – слышу, ты опять думаешь о будущем – о своём «пятом элементе»...

- А я почему-то слышу крики и плач!

- Это сжигают на костре инквизиции **ведьм**, всех

рыжеволосых и шестипалых женщин, вместе с их несчастными детьми.

- Ощущение такое, будто бы даже помню весь этот ужас... Средние века? Мы до них добрались? Не удивлюсь несколько, если в числе сгоревших заживо мне тоже «посчастливилось» побывать... Это, по-видимому, плата за количество загубленных душ мужчинами-воинами...

- Тебя сожгли вместе с твоим новорождённым сыном.

- Кто он сейчас?

- Это ваш новый сотрудник – Дима Глинский.

- А, понятно... Он, кажется, тоже ещё тот «рейкист» и «чуфыр-чуфырщик», как его бывшая «мамочка»...

- Однако посмотри, дух доблестного рыцаря и отважного завоевателя проявился и в следующем твоём приходе.

- Кто же в этот раз?

- Идея отправить тебя в тело женщины, дабы душа, наконец, научилась быть не только воином, но и прекрасной дамой, привела к тому, что у Франции в скором времени появилась святая покровительница – известная всем как орлеанская дева!

- Не уж-то ты сейчас ведёшь разговор о Жанне д'Арк?

- Вспоминай, Эл, не ты ли в седьмом классе средней школы на уроках истории режиссировала миниатюры и исполняла в них главную роль главнокомандующей французскими войсками в Столетней войне?

- Было такое дело...

- Было такое дело, - повторил Архангел, - Даже будучи хрупкой девочкой, вы, мадмуазель, положили не один десяток солдат на поле брани.

- А потом меня снова сожгли, колесовали... Или, быть может, четвертовали?

- **Задача каждой души – вырасти.** Для этого придуманы рождение и смерть. Их может быть очень много, а может – всего **тринадцать**. Несколько первых воплощений душа приходит в теле **«раба»** или **«слуги»**, затем она рождается **«воином»**, чаще в этом амплуа многие застревают и надолго. У вас это называется «колесо Сансары». Родился – умер, родился – умер... И так – до тех пор, пока не происходит качественный или количественный скачок в развитии души; ты катишься по одним и тем же рельсам – по замкнутому кругу до тех пор, пока не освоишь новые вибрации, соответствующие следующему уровню – уровню **«Хозяина»**. «Хозяин» – это такое состояние безграничной свободы от того, что все виды «жажды» вдруг разом оставляют тебя. Внутри себя ты становишься абсолютно целостен и самодостаточен и способен создавать из пустоты всё, что вздумается, иногда даже из камня – золото...

- Именно поэтому на смену бурной военной деятельности пришло страстное занятие философией в славном городе Венеция, где и развернуться было бы негде никаким батальным сценам. Одни только узкие улочки, каналы, вечный карнавал, люди-маски, запах интриг и баснословных денег.

- А вот и наш общий знакомый Дарио Аббети – собственной персоной!

- Девять, - считала вслух Эл, - Послушай, Метатрон, но ведь алхимик изобрёл эликсир! Быть может, это смягчающее обстоятельство облегчит его участь в последующих эпизодах?

- Учёный, конечно, достиг результата и славы, но прийти в этот мир человеком ему пришлось только спустя столетие.

- Наказание за провинность?

- Время подумать...

- Сто лет – между небом и землёй?!

- Бывает и дольше! Уроки...

- ...дабы ощутить в полной мере, что значит - жариться на раскалённой сковороде, болтаясь при этом, как неприкаянный, в бурлящем потоке эмоций и страстей человеческих... Круги ада... - это, так сказать, места не столь отдалённые для набедокурившей души?

- В этих самых местах, порой далеко не радостных, иногда и рождаются заблудшие грешные души, ведь для них лучшая награда – родиться вновь, пусть даже одним большим ухом!

- Лучшая награда?!

- Проведём эксперимент? Мы можем спуститься чуть ниже сейчас, и ты поймёшь, о чём я говорю, - предложил мерцающий Архангел.

- Я почему-то верю тебе, Метатрон. Мне уже как будто немного больно от одной только мысли...

- Это память Души.

- Мы можем её «delete»?

- Очень скоро ты всё забудешь, Эл.

- И нашу встречу?

- Всё это пустое, главное впереди. Продолжим?

- Угу.

- Итак, Россия-матушка, говоришь? Взгляни-ка на эти бескрайние просторы, на эти полноводные реки и подпирающие облака горы. Вся эта красота не только здесь, на полотне – перед тобой, она внутри тебя в самой глубине твоей божественной Души! Россия – это, пожалуй, одно из самых богатых мест на планете, где так много можно встретить интересных судеб, взрослых душ, уже готовых к выходу за пределы...

- Что ты имеешь ввиду? – немного насторожилась Элла.

Метатрон плавно приблизился к красивому светлему облаку – напротив и начал говорить тихо и вкрадчиво, как будто в самое сердце.

- Номер десять – это **Анатолий Евграфович Вяземский** – офицер Гусарского полка – в пору юных пылких лет, впоследствии же – известный литератор и языковед, переводчик, в том числе и поэм Гомера, меценат, сверхпорядочный и всеми уважаемый человек не только в Российской империи, но и в философски настроенных странах западной Европы.

- Очень знакомый персонаж, – громко подумала Светлова, – какая-то я всё-таки положительная получаюсь.

- А ещё удивительная и гармоничная особа – посмотри, вот твоя балерина – **Матильда Авдотьевна Шарм** – прима Императорского театра. Ей повезло прожить долгую жизнь до 99 лет, а всё потому, что в июле 1918 года ей не пришлось оказаться в числе расстрелянных в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Всё дело в том, что наследник престола цесаревич Николай повёл тогда под венец совсем другую «принцессу», разрушив тем самым романтические надежды молодой артистки, не пришедшейся по вкусу царственным родителям. Страстный любовник оказался послушным сыном!

- Вот где, действительно, повезло! Уж лучше оставаться живой балериной – лучшей из лучших и первой из первых, чем последней и мёртвой русской императрицей.

- Матильда – из древнего рода польских графов, весьма умна, всегда весела, она поистине красавица – вьющиеся волосы, высокий лоб, прямой нос, большие глаза...

- Не удивительно, что царский сын не обошёл нас стороной!

- Так обошёл же...

- Ну, да Бог с ним! Ты как будто гордишься ею, –

имея ввиду госпожу Шарм, кивнула в её сторону Эллада.

- Конечно! Это колоссальный труд! Я бы сказал успех! Вспомни всех наших борцов за свободу и справедливость, чего стоит одна только огнедышащая Сехмет!

- М-да, воинственная дама, это точно!

- Теперь эта женщина - объект мечтаний и романтических грёз любого странствующего рыцаря с благородным сердцем.

- Такого рода господ рядом с ней, как я вижу, более чем предостаточно! – не без иронии подметила Эл.

- К чему умирать царицей, когда впереди ещё столько интересного!

- Духовность, осознанность и меценатство?

- В том числе, - Архангел почему-то стал выше ростом, совершенно чётко проявились формы его сильного тела, облачённого в нежно-голубые одежды, а за его спиной Эллада увидела два огромных крыла, - готова познакомиться с **Лао**?

- С Лао-цзы?

- Всё шутишь? Пойдём со мной, - Метатрон протянул свою божественную руку и осторожно повёл трепетавшую от восторга девушку в огромный световой тоннель, образовавшийся на месте растянутого в пространстве кипельно белого полотна, на котором всё это время мелькали картинки «пройденных уроков» одной очень взрослой и мудрой Души.

Свет, много света, казалось, что искрилось и двигалось всё вокруг! Закрученные в многочисленные спирали пляшущие круглые воронки расходились в миллионы крутящихся световых структур. Тоннель становился всё шире и выше...

Великое множество распахнутых настезь дверей, образовав единый сплошной коридор, как будто

приглашали войти и ни при каких обстоятельствах не останавливаться.

В очередном таком дверном проёме вдруг возникла фигура молодого монаха в ярко-оранжевых одеждах. Он дружелюбно протянул руку, едва осязаемой ладонью приблизив светящийся шар к себе, и очень тихо заговорил:

- Добро пожаловать, Эл, я ждал тебя, настало и твоё время, время Истины и Пробуждения.

- Пожалуйста, проясните ситуацию, что вы имеете ввиду..? Лао - правильно?

Буддийский монах кивнул.

- Прошу прощения, это твоё **12-ое воплощение**, - откуда-то сверху раздался приятный голос Метатрона.

- Отлично,- улыбнулась внутри себя Светлова, - это здорово, вы такой чистый и светлый, выходит, вы не умерли?

- **Лао – просветлённый, ещё при жизни он достиг этого состояния. Часть его огромной души – это ты**, - продолжал Архангел, по-прежнему оставаясь невидимым.

- Чем же я обязана столь удивительной встрече с его Святейшеством?

- Тебя интересует твой дальнейший путь?

- В общем, да...

- Тогда начнём.

Монах развернул перед Элладой сложенное в несколько раз цветное оригами с изображением геометрических фигур, расположенных в виде пирамиды.

- Что это?

- Это иерархия Ангелов, она включает в себя **девять основных чинов**. Посмотри на них: сначала идут **Ангелы** – они ближе всех к людям, к земле, к нашим просьбам и молитвам, чуть выше расположены **Ар-**

хангелы – это Защитники и Воины Света, далее следуют **Начала**.

- «Великое начало начал...», - задумалась Эл.

- Верно, - произнёс Лао в ответ на её мысли.

- А это кто?

- Перед тобой - **Власти, Силы и Господства** – весьма значимый и необходимый конгломерат энергий, который принято называть Эгрегорным слоем религиозных конфессий. Именно он курирует созданные людьми Церкви, Храмы, Соборы, Монастыри, Мечети, Ступы, Костёлы, Синагоги и помогает развиваться им, аккумулируя в мире энергию Духовности и Роста Сознания. Когда человек думает о Боге, то он посылает свои молитвы именно сюда, в слой Любви, Поддержки и Созидания!

- Таким образом, при крещении Душа автоматически попадает под защиту Эгрегора Церкви или того места Силы, где она прошёл обряд Причастия, Инициации, Посвящения, - размышляла вслух Элла.

Монах улыбнулся в знак согласия и указал ладонью на следующую группу Светящихся Ангелов.

- Это **Престолы!** На них «Господь восседает, как на престоле, и изрекает Суд Свой». Чуть выше – **Херувимы** – крылатые небесные существа...

- Мне известно, что старославянская буква «хъръ» - производная от слова «Херувим»!

- В общем, да, - ответил Просветлённый.

- Продолжим, - как будто немного смущаясь, произнесла Эл.

- Херувим, вооружённый «пламенным мечом», охраняет вход в Эдемский Сад. Имя Херувима означает «**великое знание**».

Девушка проглотила подкативший, видимо от волнения, ком воздуха и вопросительно посмотрела на Лао, указывая всеми своими мыслями на завершающий иерархию Ангельский чин.

- И, наконец, **Серафимы**, - уже без улыбки внимательно посмотрел на свою собеседницу мудрый буддийский Лама, - их задача – «**воплощать святыи цели Бога на земле**».

- Та-а-а-к... - протянула Светлова.

- Рано или поздно **каждый человек поднимается на определённый уровень этой иерархии** - на ту ступеньку, которой он в данный момент времени будет соответствовать. И это сакральная информация.

- Весьма «радужная» перспектива, хоть и сакральная. Это происходит в момент смерти?

- Отнюдь, это может произойти и в результате осознанного выбора – оставить своё тело. Тогда душа отправляется гораздо выше...

- И она может стать, например, Ангелом?

- Или его частью, соединившись ещё с некоторым количеством душ.

- Всё это весьма интересно, - тихо произнесла Эл, глубоко вздохнув. А затем продолжила буквально на одном дыхании - Используя дедуктивный метод анализа и, конечно же, свою недремлющую женскую логику, смею предположить, что я здесь как раз для того, чтобы стать одним из перечисленных представителей Светлых сфер – в обмен, так сказать, на энергию, излучаемую моей Душой?

- Быть может, это и напоминает тебе сейчас некую сделку, холодную и рассудочную...

- Быть может, - растерянно повторила девушка.

- Эллада, только твое согласие, и ничто иное, этот процесс не запустит.

- Что ж... если поразмыслить, с момента своего появления здесь, на планете Земля, люди только и делают, что заключают подобные «сделки»! Живя во лжи, ненависти или гневe, они также вступают в игру.

- Только правила в этой «игре» - далеко не светлые...

- И результаты далеко не радостные.

- Если же человек пребывает в Любви, в силу тотчас вступает то, что вы называете Божественной сущью или Абсолютом. Ты права, подобные договорённости или «сделки» происходят ежедневно, ежечасно, ежесекундно - из года в год...

- И из жизни в жизнь.

- Это точно. Поэтому здесь лишь вопрос времени - сейчас или...

- Никогда?

- Почему же?! ...ещё через столетие или тысячелетие...

Лао сделал несколько шагов назад, предоставляя тем самым возможность подумать и принять решение.

- Хорошо, - прошептала Эл вскоре, - если сейчас я выберу этот «переход» в новое состояние, куда отправится и кем станет моя Душа?

- О! **Твоя величественная Душа готова к огромнейшим метаморфозам, и это произойдёт не без участия твоих старых знакомых...**

- ...кажется, теперь я понимаю, для чего были нужны все эти предыстории с Яровым, Татьяной и Лисом!

- И с Глинским Димой.

- Да, и с ним тоже.

- И с Яковом, конечно, - всем своим существом просиял монах.

- Да?!

- Нам предстоит потрясающее воссоединение...

- Да?! - не меняя интонации, повторила Светлова,

- Чем же оно потрясающе...

- **Наши семь Душ, воссоединившись в одну огромную и сильную, создадут величественного Огненного Серафима!**

- Ого-го! Это тот, который - ближе всех к Богу?!

Лао, улыбнувшись, кивнул.

- Скажи, а все остальные уже в курсе? Я имею ввиду коллег и предстоящее «повышение»?

- ЭЛЛАДА!!! - вновь вмешался Архангел.

- Ну, хорошо-хорошо, простите меня, ей-богу, просто не каждый день такие предложения поступают, понимаете..!?

Монах что-то прошептал очень тихо, что-то похожее на одну из буддийских мантр.

- Простите, - прозвучало из самой глубины светящегося облака, - пожалуйста.

- Все остальные в курсе, - абсолютно по-доброму ответил Просветлённый.

- Это хорошо, - Эл почему-то задумалась, - Выходит, все давно знали...

Лама в очередной раз кивнул и как будто пожал плечами.

- Скажите, пожалуйста, Лао, почему именно я являюсь тем самым недостающим звеном в вашем грандиозном замысле? Что во мне такого особенного? Что я имею, в конце концов? Мою историю воплощений? Ах, да - атрибуты мудрости и власти - дары великих богов! А ещё! Жизнь тринадцатую! Тело Эллады Леонидовны Светловой - старшего научного сотрудника Института Человека! Кто я?! Девушка, проживающая в трёхэтажной «сталинке» со своим любимым котом Норрисом? Семьи у меня ещё нет, потомства - тоже...

- Ты Серафим! Се-ра-фим! Понимаешь?! И твой ВКЛАД огромен! Быть может, ты пока этого не осознаёшь... А что касается супружеских отношений, то это, безусловно, очень важно, однако - не всегда это показатель продуктивности человека и его успешности. Вспомним хотя бы наших старых знакомых Сергея Викентьевича и Раису Павловну... Они счастливы друг с другом, но и несчастны одновременно.

- Отчего-то Штенф был так любезен в прошлый

раз? Таким образом он исправляет собственные ошибки?

- **Заблудшие души очень хорошо осознают ценность каждого благородного поступка...** Однако для них ещё не настало то время, когда бы они в полной мере могли бы обрести настоящую свободу, Штенф и Конькова не могут подняться выше или родиться в новом теле уже около ста тридцати лет, застряв в пространстве чужих снов и реальностей.

Подобные картины не развития мы можем наблюдать и здесь, на Земле - современные семьи сейчас превратились в настоящие «поля сражений» с каждодневными ультиматумами, атаками и «холодными занавесами». О таких ли отношениях мечтает ребёнок, пришедший в этот мир? Вряд ли... Любовью в подобных «ячейках общества» и не пахнет... Ненужность, незначимость и отчуждённость – вот результат подобного рода взаимодействий. Поэтому-то, дорогая наша Эл, главная заслуга человека – это далеко не штамп в паспорте, а созданные результаты – для себя и для всего этого мира. **Запомни, каждый ценен и каждый важен!** И твоя задача до сего времени была обучать и вдохновлять на внутренний рост прекрасных людей нового времени. К великой радости, их становится всё больше и больше с каждым годом. В этом есть и ваша заслуга, не так ли Эллада Леонидовна?

- Что же это получается, свобода и одиночество – это и есть счастье?

- Не совсем. **Счастье – это быть Свободным вдвоём с кем-то очень дорогим и близким. Это и есть Любовь.** А её-то в твоём сердце предостаточно!

- Я же всё всегда подвергаю сомнению... - минорные нотки отчётливо завибрировали в пространстве.

- Многие люди именно так «держат оборону», защищаются – на всякий случай.

- Угу, - ещё больше погрузилась Эл, - А ещё я маму очень люблю. Как же она будет? Скажи, возможно ли, сделать так, чтобы она не переживала боль и страдания или, быть может, совсем всё забыла?

- Память – это всего лишь программа человеческого мозга, мы сотрём эпизод твоего ухода, уже через пару дней она забудет о своём горе. Да к тому же Елизавета Львовна уже знает о предстоящем «переходе»...

- И? Она согласна?!

- Долго плакала...

- Мамочка моя!

- Поверь, она осознаёт всю важность грядущего воплощения, твоя мама – потрясающая женщина, тебе повезло...

- Спасибо, я знаю... Лао! Мне бы очень хотелось успеть проститься с ней.

- У тебя будет такая возможность, скоро.

- Благодарю.

Эл на минуту замолчала, сделала несколько шагов вперёд-назад, затем почти вплотную подошла к своему двенадцатому воплощению и тихим вкрадчивым голосом продолжила:

- А, собственно, что мне терять? Семеро по лавкам у меня не сидят, муж тоже есть не просит, потому что его нет, я абсолютно свободна в своих действиях. Не так ли? Какой след я оставляю за собой, здесь, на Земле? Моя мама счастлива, рядом с ней - любимый человек. Внуки? Что ж, не случилось... Однако, есть дети, которые просто обожают Елизавету Львовну. Это её многочисленные ученики. Она в них тоже души не чаёт.

- Понимаешь, Эллада, для того чтобы быть счастливым, совсем не обязательна очередная иллюзия отношений. Можно быть очень одиноким вдвоём. И ты это знаешь.

- Как Штенф и Конькова...

- Ты только вообрази, рождение нового воина света – это ты и ещё шесть душ! **Крылатый Серафим! Он дарит Свет и Любовь, он всегда рядом с Богом, у его престола, он в каждом из нас, он великий вестник, он вечная Добродетель и нескончаемая Энергия Огня и Жизни!** Далеко не каждый Ангел способен увидеть Серафима – настолько ярок свет его божественного огня! Готова ли ты стать им, дорогая Эл? Твои коллеги уже ждут твоего решения, каким бы оно ни было... Сейчас или..?

- Сейчас!!!

- Так пробудись же и узри настоящий Свет - Свет Истины! – последнее, что услышала девушка, пребывая в своём необыкновенном сновидении.

- Пора! – услышал внутри себя Яков, до сего момента охранявший спящее тело подопечной.

По-прежнему оставаясь в облике древнего египетского божества, он аккуратно взял в свои сильные руки Светлову. Через минуту девушка окончательно пришла в себя.

Проснувшись, она лишь вопросительно посмотрела в сторону безмятежно посапывающего кота – мол, что же с ним станет без неё?

Птах молча направил свой посох в тихо дремлющего пушистикуса, и уже в следующее мгновение вместо домашнего любимца прямо на полу спал худощавый юноша, положив свою курчавую брюнетистую голову себе на смуглые ладони. Молодой человек был весьма хорош собой: широкие плечи, гибкий стан – всё это двигалось в едином ритме под мерное дыхание его красивого восемнадцатилетнего тела.

- Это твой Норрис – в следующей жизни. Вот я и подумал, зачем ждать, – проговорил, улыбаясь Яков.

- Теперь я за него спокойна, – Эллада опустила

ноги на пол, намереваясь покинуть сильные объятия Птаха, – Как же зовут столь прелестное создание?

- Илья Строгий его зовут. И у него теперь начинается совсем другая история.

Заботливая хозяйка аккуратно накрыла спящего мальчика тёплым верблюжьим пледом, присела на колени рядом с ним и очень осторожно, чтобы не разбудить, поцеловала его в открытый гордый лоб, проговорив еле слышно:

- Прощай, Илюша.

IX

Серафим Огненный

**Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...**

А.С.Пушкин «Пророк»

Как часто в жизни нам приходится делать выбор? Направо пойти или налево, белое или чёрное, «орёл» или «решка»? Как только мы приходим в этот мир, все эти вопросы стройными рядами сразу же встают перед нами. Да что тут говорить! Наша Душа тоже выбирает – куда пойти, чему ей ещё научиться. Если же наш физический носитель, оно же тело, оказывается не совсем расторопным и в некотором роде имеет рассудок консервативный и застрявший, в таком случае не минуема встреча с ним – «жареным петухом», он же «пенделем волшебным» зовётся.

«И тогда, наверняка, вдруг запляшут облака»... – жизнь чудесным образом налаживается, двигатели приводятся в рабочее состояние, все поршни включа-

ют режим «online», гребём... Куда гребём? Выбираем сами.

Где-то примерно в шесть утра по местному времени Эллада Светлова, прогуливаясь по загородному парку, утопающему в осеннем многоцветии клёнов, осин, берёз и сосен, подобно шекспировскому Гамлету задавала себе всё тот же самый главный вопрос... «быть или не быть?»

Немного боязно было вот так, согласно акту доброй воли, оставлять своё прехорошенькое тело и больше никогда не видеть и не слышать этого всего – восхода солнца, пения птиц, росы на траве, утренних пробок, первого снега, первых шагов ребёнка – а ведь она так и не стала мамой... Мама... Нужно поехать к ней, прямо сейчас.

Эл никогда не принадлежала к разряду оседлых домостроев, чашки-блюдца и всякого рода «цацки-мацацки» интересовали её меньше всего. Первое, что она приняла за основные правила – это **не привязываться** к людям и вещам и **следить за собственными мыслями**, ибо они имеют особенность **материализовываться – таковы законы Вселенной**.

Быть может, от того, что ещё, будучи студенткой первого курса, она взяла за основу эти совсем не сложные истины, ей так легко удавалось плыть по жизни, ощущая лишь ласковое дуновение попутного ветерка, блики солнца, свежесть морского бриза и радость бытия.

Мама... Бесконечная любовь к этому родному человеку, пожалуй, единственное, что на мгновение заставляло её остановиться и задуматься о целесообразности предстоящего «перехода».

Однако время продолжало свой стремительный бег, ему никогда не было дела до наших эмоций и сантиментов – всегда необходимо что-то решать, дви-

гаться, расти – что, в свою очередь, также является одним из негласных законов Вселенной.

Минуя без стука входную дверь, Элла свободно прошла сквозь неё, затем лёгким облаком перенеслась в кухню – тело по-прежнему продолжало жить и функционировать согласно законам физиологии, однако уже перестало быть таким плотным.

Елизавета Львовна что-то готовила, в ванной кто-то включил воду, разговаривая по телефону, должно быть, это Матвей Ильич, точно, – тот самый учитель истории, собирается на работу. В трубку он рассказывает об успеваемости одного из своих выпускников – жизнь бьёт ключом, как всегда, – школа есть школа.

Любящая дочь неслышно подошла сзади, положила свои неосязаемые заботливые ладони матери на плечи, прижалась и тихо-тихо прошептала: «Я люблю тебя, мамочка». В этот момент женщина остановилась. Она держала в руках нож, которым сооружала бутерброды к завтраку, металлический прибор выпал из её тонких рук.

- Я люблю тебя, мамочка, - повторила девушка и поцеловала Елизавету Львовну в ухоженную аккуратную голову.

- Девочка моя, - услышала Эл.

Часы на стене вдруг остановились, хотя нет, показалось, наверное; дверь ванной открылась, и мужчина в радостном расположении духа занял своё привычное место за обеденным столом, рядом со своей Лизонькой.

- Что такое? Да на тебе лица нет, а, ну-ка, рассказывай, - забеспокоился Матвей Ильич.

- Затосковала я. Просто вспомнила нашу Эллочку... - её горячие слёзы вдруг обожгли самое сердце Светловой.

Она хотела было, что есть силы закричать: «Я здесь! Я жива!» Однако ничего не вышло, кроме од-

ного пустого звука, создавшего лишь слабое дуновение, от которого заколыхалась ветка подсохшего гладиолуса в стеклянной вазе.

- Уж скоро год, как её нет, а тоска нет-нет, да и ужалит в самую душу.

- Не печалься, милая, ей там хорошо сейчас, - мужчина указал рукой куда-то наверх, а второй осторожно пригладил прибранные волосы своей красавице-жене.

Эл улыбнулась, она точно знала, что этот человек никогда не позволит себе сделать хотя бы малейшую гадость её матери, а с тем, что ей, действительно, будет очень скоро хорошо «там», трудно спорить. О манипуляции с якобы пройденным годом после её ухода она узнала только что, идея ей понравилась – невозможное возможно...

Однако время поджимало, необходимо было проститься прямо сейчас.

«Будьте счастливы, родные», - произнесла беззвучно Эллада и в последний раз обняла своих самых главных людей в её жизни под номером тринадцать.

Заголосили стрижи, заворковали голуби, застучали первые капли дождя по водосточной трубе, а в последующие несколько секунд педагог-психолог Светлова уже пребывала в местечке близ реки Сухоглинная, в девяти-десяти километрах от города.

*

Там, у разведённого костра, сидели без единого движения те, с кем в скором времени предстояло ей стать чем-то одним – единым целым.

- Здравствуйте, господа заговорщики, двенадцать месяцев! – по-доброму пошутила Эл, приветствуя коллег и Якова.

- Бонжур, дорогая, - привстал с насиженного тёплого места мистер Лис.

- Привет-привет, - обнажив белоснежные зубы, улыбнулся Андрей Яровой.

- Здравствуйте, Эллада Леонидовна, - протянул руку Дима.

- Рада встрече! - радостно подмигнув своему юному Учителю, торжественно и громко произнесла вновь прибывшая.

Яша игриво ответил воздушным поцелуем, затем озадаченно посмотрел на часы, набирая при этом чей-то номер в телефоне, который ему, недолго думая, передала Роднина.

- Лао, все в сборе. Да, да, Эл с нами, - мальчик вернул трубку Татьяне после короткого, но содержательного разговора, - Он скоро будет, а вот и Лао!

Не успев договорить фразы, пятилетний вундеркинд сложил две ладони вместе и глубоко поклонился, выражая тем самым искреннее уважение его Святейшеству ламе Лао Церингу.

- Приветствую вас, - монах дружелюбно поздоровался с каждым.

Здесь, на земле, Элладе показалось, что вокруг тела Просветлённого непрерывно двигалась ярко-жёлтая светящаяся масса, напоминающая лучи солнца. Они преломлялись от света, исходящего от Бодхисаттвы.

- Пора начинать, - Яша предложил всем пройти на полянку, на которой чьей-то заботливой рукой уже были приготовлены мягкие спальные мешки, расстеленные по периметру свежескошенной лужайки. Приятный ветерок слегка раскачивал высокую траву и кусты дикой смородины.

- Кто же остался за главного в Институте? - задала вполне своевременный и логичный вопрос Светлова.

- Не переживай, всё под контролем, - не обраща-

ваясь, ответил Лис, продолжая идти к месту предстоящей медитации.

Эл изобразила подобие улыбки на лице.

- Там, правда, всё хорошо. Доверяй, - вступил в диалог бодро-добрый Яровой.

- Доверяю, - уже без тени сомнения произнесла коллега.

- Вот мы и пришли, располагайтесь, друзья мои, кому, где нравится, - Яков плюхнулся на пуховый спальник нежно-голубого цвета, устроился на нём поудобнее и сразу же закрыл свои чистые ангельские глаза.

Все сделали ровным счётом то же самое, кроме Лао, который расслабленно опустился на краешек мягкого туристического одеяла, беззвучно замерев в позе лотоса.

В этот момент каждый мысленно прощался с привычным ощущением жизни в своём последнем Физическом Воплощении на планете Земля.

Эти люди осознанно выбрали совершенно иной путь, новый сценарий, автором которого впоследствии станут они сами. Этот «Путь», безусловно, отличен от привычного, проторенного и изученного ими «от и до» - за последние тысячелетия новых приходов и воплощений.

Их Жизнь, их Энергия, их Свет станут Жизнью, Энергией и Светом Вселенной. Даруя нам с вами свою любовь и защиту, посланники Бога всегда находятся в непосредственной близости к нам.

Каждую секунду времени их взоры обращены в нашу сторону, они несут бесконечный источник света и радости в наше Сознание, они никогда не перестают любить нас, ожидая всё новых и новых встреч. Возможно, очень скоро, взявшись с ними за руки, мы так же, как эти семеро, откроем своё огромное сердце миру и полетим вместе, освещая дорогу тем, кто ещё

не успел прозреть, тем, кто, быть может, сейчас читает эти строки...

Что чувствовал тогда каждый из них, готовясь к самому важному событию в их земной жизни?

Души этих Людей трепетали от предвкушения безграничной свободы, которую они, конечно же, обретут после Объединения, каждый осознавал важность происходящего, куда более значимого, чем то, что после того, как они Вознесутся, назовут, как обычно, смертью.

Прохладным октябрьским утром, ровно в девять, когда стрелки часов образовали прямой угол на циферблате моих любимых «ролексов», мне посчастливилось проезжать мимо тихой речушки Сухоглинной близ малолюдного селения, неслышно доживающего свой век и так и не успевшего ни разу отметить ни на одной из географических карт в качестве населённого пункта.

Деревушка получила название «ведьмино место» за то, что периодически забредающие туда коровы, люди и прочая живность бесследно исчезали. Официального же названия у села никогда не было.

Именно здесь, как выяснилось позже, были найдены нательные вещи шестерых взрослых людей и одного маленького мальчика, точно так же куда-то таинственным образом пропавших, как и их многочисленные предшественники.

«Сенсационный» факт стал объектом пристального изучения у местной прессы, а вот об истинной причине произошедшего всем интересующимся и сочувствующим оставалось только догадываться.

Что же произошло на самом деле тем чудесным утром на окраине «ведьмины места»?

Повторю, мне не иначе как просто повезло на-

ходиться рядом в тот момент, когда чистое синее небо, абсолютно без единой осенней тучки, вдруг озарило **мощной вспышкой яркого белого света!**

*

...сначала одно огромное облако поднялось над землёй, за ним – следующее, и так до тех пор, пока их в общей сложности не стало семь. Еле слышно процесс сопровождался монотонным многоголосьем, которое нарастало по мере приближения друг к другу этих светящихся объектов. Затем они оказались буквально подвешенными в воздухе – друг напротив друга.

Через некоторое время бликующие в солнечных лучах разноцветные шары максимально сблизались, образовав таким образом одно большое плотное кольцо. Еще секунду оно повисело над поляной, на которой осталось всё то, что могло бы препятствовать их быстрому подъёму и трансформации, – то, что часом позже обнаружили здесь МЧСники и местная полиция.

В следующую секунду невероятно мощной звуковой волной накрыло абсолютно все близлежащие селения и деревушки...

...после прогремевшего взрыва высоко и далеко, в самой гуще облаков, появилось **НЕЧТО! Необъяснимое, сверхгигантское, сверхмощное и необыкновенно красивое!**

Миллионы искрящихся радуг наполнили собой всё пространство вокруг – такое, пожалуй, не только здешним аборигенам, но и великим магам и колдунам во всех их «коленах», уверен, даже и не снилось!

Солнечная фигура огромного шестикрылого Существа быстро появилась и так же быстро исчезла, растворившись высоко-высоко, дальше, чем небо, выше, чем Земля...

*

- Невероятно, – подумал я, – разве такое возможно...

- Всё возможно, – ответил мне седовласый путник, непонятно, откуда взявшийся, одетый в самую простую одежду, с котомкой через плечо, внешне напоминавший старообрядца или знахаря-ведуна, только, что выбравшегося из самой чащи леса.

- Что это было?

- Обещаешь поверить? – хитро прищурился дед.

- Мм, да, – кивнул я.

- Серафим это был, Огненный! Верить? – явно наседал сребробородый собеседник.

- Охотно, – почесал я свой затылок.

- Случайностей не бывает, – уже более ровным голосом произнёс странник.

- Если не случайно всё это, тогда скажи, как зовут-то тебя, отец?

- Моё имя Мета...

- Митя?

- Митя, – улыбаясь, ответил путник, – Ну, бывай, Володя Спасов!

- Откуда вы меня..?

Он лишь махнул мне рукой на прощание и, ничего не говоря, отправился дальше – по пыльной грунтовой дороге «ведьмина места». Я предложил ему подбросить его до города, на что он вежливо отказал, пообещав при этом в скором времени непременно встретиться. Я, конечно, не поверил и зачем-то сфотографировал на телефон удаляющуюся спину старика.

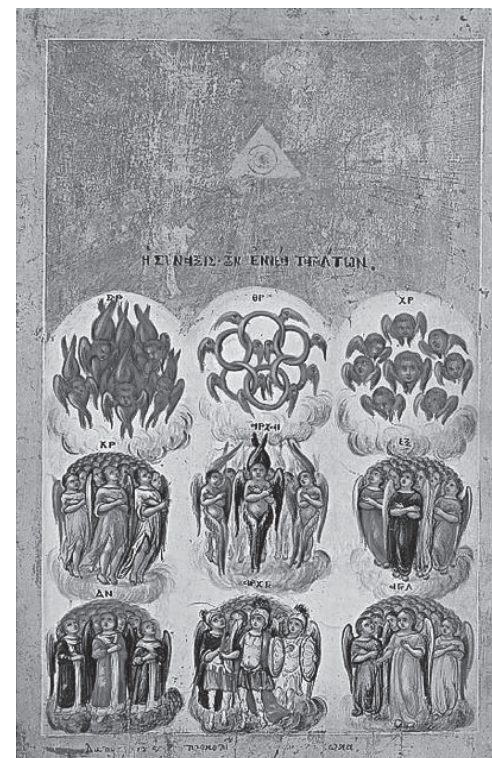
Вечером, за ужином, рассказывая друзьям о своём сегодняшнем приключении, я решил показать фото – в доказательство своих слов, после чего меня окончательно сочли за сумасшедшего – на снимке не

оказалось ничего, кроме белых полуразмытых полос света, отдалённо напоминавших огромные крылья Ангела...

Никто точно не может предугадать, куда именно держит Путь этот Странник... Будь крайне внимателен к своим снам, слушай себя - очень может быть, что Он где-то рядом. Оглянись прямо сейчас – **каждый нужен и каждый важен...**

*Семь Душ, соединившихся в одну,
Рождают Серафима поутру,
Он взоры наши в небо устремляет,
Он стопы наши к Богу направляет,
Сердца людей*

Любовью наполняет.

То, что в том числе сподвигло...

Пророк

Духовной жаждою томим,
 В пустыне мрачной я влачился, —
 И шестикрылый серафим
 На перепутье мне явился.
 Перстами легкими как сон
 Моих зениц коснулся он.
 Отверзлись вещие зеницы,
 Как у испуганной орлицы.
 Моих ушей коснулся он, —
 И их наполнил шум и звон:
 И внял я неба содроганье,
 И горний ангелов полет,
 И гад морских подводный ход,
 И дольней лозы прозябанье.
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замершие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассек мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И угль, пылающий огнем,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И бога глас ко мне воззвал:
 «Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
 Исполнись волею моей,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей.

Александр Сергеевич Пушкин

Содержание

I.....	4
II.....	16
III.....	22
IV.....	26
V.....	40
VI.....	48
VII.....	65
VIII. <i>Встреча</i>	90
IX. <i>Серафим Огненный</i>	115

Литературное-художественное издание

Надежда Михайловна Анищенко

13 снов Серафима Огненного

Издание подготовлено
Самарской областной организацией
молодых литераторов
443001, г. Самара, ул. Самарская, 179
Тел. 8(846) 221-73-13

Подготовлено в печать 15.07.13.
Формат 60x90\16.
Бумага офсетная.
Объем 8 п.л.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Книга»
г.Самара, ул. Песчаная, 1, оф.310.
Телефон 8(846) 267-36-82